

15 МАРТА

1909 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№ 6-й.

издания

СПАРИТЕЛЬНЫЙ

годъ IV-й

ВЪДОЖОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петица; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор. Вѣрний, Семирѣченской области.

ЧАСТИ СОШІАЛЬНА

ОТЧЕТЪ

Туркестанскаго Православнаго Миссіонерскаго Комитета за 1908 годъ.

Въ отчетномъ 1908 году въ составѣ Туркестанскаго Православнаго Миссіонерскаго Комитета значительныхъ переменъ не произошло. Предсѣдателемъ Комитета состоялъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, его товарищемъ, по личному избранію предсѣдателя, Вице-Губернаторъ Семирѣченской области и д. с. с. Павелъ Петровичъ Остащкинъ и членами: Предсѣдатель Вѣрненскаго Окружнаго Суда Алексѣй Петровъ Геевскій, ген.-маіоры Дм. Ромъ Корольковъ и Сергѣй Матѣевичъ Поспѣловъ, туркестанскій сепархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Иванъ Львовичъ Брызгаловъ, Каѳедральный Проіерей о. Шавровъ, Священникъ зо. Мих. Колобовъ, Священникъ о. Гавр. Тихонравовъ (онъ же и казначей Комитета) и Священникъ о. Вл. Антоновъ (онъ же и дѣлопроизводитель Комитета). За переводомъ на службу въ г. Ташкентъ изъ состава Комитета выбылъ въ теченіе года членъ его, бывшій директоръ Вѣрненской мужской гимназіи Евг. Андр. Вознесенскій.

Общее собраніе членовъ Комитета происходило въ отчетномъ году 25 марта и главнымъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію общаго собранія, являлся вопросъ объ организаціи въ Туркестанѣ противомагометанской миссіи. Общее собраніе выразило пожеланіе возбудить ходатайство объ открытіи въ Туркестанѣ двухъ миссіонер

скихъ пунктовъ съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію ихъ за счетъ суммъ главнаго совѣта Миссіонерскаго Общества, въ виду ограниченности средствъ туркестанскаго Комитета. Это постановленіе Комитета, вмѣстѣ съ отчетомъ, своевременно было представлено въ главный совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Лѣтомъ въ отчетномъ году въ гор. Кіевѣ собирался IV Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ, на который были командированы Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Комитета представители и отъ Туркестана: Секретарь Туркестанской Духовной Консисторіи Ив. Петр. Ракитинъ и Священ. о. Мих. Колобовъ, представившіе своевременно Всероссійскому Миссіонерскому съѣзду свои соображенія о нуждахъ той епархіи, интересы которой они должны были отстаивать на съѣздѣ. Соображенія эти, ранѣе отсылки ихъ Миссіонерскому съѣзду, были доложены Мѣстному Комитету и были послѣднимъ одобрены.

Пожеланія представителей Туркестана на Миссіонерскомъ съѣздѣ встрѣтили полное сочувствіе послѣдняго и постановленіями съѣзда признано за Туркестанской епархіей право на особое вниманіе Св. Синода въ вопросѣ объ открытіи въ ней миссіи и противомагометанской и противосектантской. Вопросъ о выработкѣ проектовъ этихъ учрежденій былъ представленъ усмотрѣнію мѣстной епархіальной власти и послѣдняя сдѣлала уже соотвѣтствующее представленіе Святейшему Синоду. Къ великой радости всѣхъ истинныхъ ревнителей нашей святой вѣры, Кіевскій Миссіонерскій съѣздъ нацѣль необходимымъ, по просьбѣ представителей нашихъ на съѣздѣ, войти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытіи въ Туркестанской епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія, по типу, какой, по соображенію знатоковъ здѣшняго края, окажется болѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ послѣдняго. Къ составленію проекта средняго духовно-учебнаго заведенія въ Туркестанѣ уже приступлено и самый проектъ будетъ подвергнутъ обсужденію въ нынѣшнемъ году на епархіальномъ съѣздѣ духовенства епархіи. Пока же судьба постановленій Кіевскаго Миссіонерскаго съѣзда, относящихся къ Туркестанской епархіи неизвѣстна, но можно думать, что дѣйствительно великая нужда епархіи въ миссіонерскихъ учрежденіяхъ и учебномъ заведеніи будетъ удовлетворена Св. Синодомъ.

Въ концѣ отчетнаго года Преосвященный Предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета получилъ увѣдомленіе о предстоящемъ въ мѣсяцѣ маѣ 1909 года созывѣ въ гор. Казани противомагометанскаго миссіонерскаго съѣзда, съ приглашеніемъ и Туркестанской епархіи принять участіе въ трудахъ и занятіяхъ этого съѣзда. Программа предстоящаго съѣзда ближе всего затрогиваетъ интересы Туркестанскаго края съ его многомилліонной магометанской массой, почему посылка на этотъ съѣздъ представителей Туркестанской епархіи является вопросомъ исключительной важности. Въ цѣляхъ обстоятельной разра-

ботки послѣдняго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, Предсѣдателемъ Миссіонерскаго Комитета было собрано 29 декабря 1908 г. засѣданіе членовъ послѣдняго, на которомъ свящ. Мих. Колобовъ, по порученію Владыки, выступилъ съ докладомъ по вопросу кого звать изъ Туркестана на Казанскій миссіонерскій съѣздъ. Указавъ на опасность, грозящую христіанству со стороны панъисламизма, докладчикъ выразилъ свое мнѣніе, что на предстоящемъ въ м. маѣ съѣздѣ въ Казани весьма желательное присутствіе знатоковъ края, особенно знатоковъ мѣстныхъ инородцевъ и инородческихъ нарѣчій. Въ числѣ рекомендованныхъ докладчикомъ желательныхъ представителей края на Казанскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ оказались исключительно свѣтскія лица, живущія въ краѣ долгое время и знакомыя съ инородческимъ вопросомъ; при чемъ всѣ они заявили себя изслѣдователями инородческаго вопроса въ мѣстной печати.

Выслушавъ докладъ, Комитетъ постановилъ: просить Преосвященнаго Предсѣдателя Комитета обратиться съ просьбой къ Ник. Петр. Остроумову, М. П. Петерсону, Алек. Алек. Семенову—помощнику Управл. Канцел. Генер.-Губер., А. А. Ломакину—Теджентскому Уѣздному Начальнику, Ив. Л. Брызгалову—Епарх. Наблюдат. церк. школъ Туркестанскаго края и А. Д. Юрашкевичу—инспект. Вѣрн. муж. гимназій письменно изложить свои соображенія по интересующему Комитетомъ вопросу о положеніи магометанской пропаганды въ краѣ и указать средства, какія они находятъ цѣлесообразнымъ для борьбы съ панъисламизмомъ. Одновременно снести съ товарищемъ предсѣдателя предположеннаго въ Казани съѣзда Преосвященнымъ епископомъ Андреемъ въ цѣляхъ выясненія вопроса объ источникахъ ассигнованія денежныхъ средствъ на поѣздки указанныхъ лицъ въ гор. Казань на Миссіон. съѣздъ, если-бы съ ихъ стороны послѣдовало согласіе на принятіе участія въ трудахъ послѣдняго.

Истекшій годъ въ исторіи Туркестанскаго Миссіонерскаго Комитета былъ скорбнымъ годомъ, принесшимъ печальную вѣсть объ открытомъ выступленіи ислама и въ предѣлахъ нашего края на борьбу съ христіанствомъ. Официально занесенныхъ на страницы мѣстной лѣтописи случаевъ отступничества было не много, хотя попытки къ совращенію были неоднократны и настойчивы. Насколько удалось выяснитъ вопросъ о магометанской пропагандѣ—результаты являются мало утѣшительными. На почвѣ матеріальной помощи бездомнымъ или обѣднѣвшимъ христіанамъ мусульманство стремится утвердить основу своей пропаганды и имѣвшія здѣсь мѣсто попытки къ совращенію всецѣло покоились на этой матеріальной помощи, какъ очевидномъ будто бы доказательствѣ превосходства магометанства предъ христіанствомъ. Пока и неорганизованная

правильно масса мусульманства, дѣйствуя фанатично, можетъ производить глубокое впечатлѣніе на колеблющихся христіанъ, для которыхъ внѣшняя приверженность къ религіи служитъ показателемъ ея внутренней силы и которымъ нѣтъ дѣла до невѣроятныхъ несообразностей и уродливости ученія лжепророка. Въ нашъ вѣкъ грубаго матеріализма и эгоистической морали денежныя операціи стали играть рѣшающую роль даже въ дѣлахъ вѣры, когда незначительныя ссуды способны измѣнять религіозныя убѣжденія людей такъ, какъ это желательно представителямъ этого новаго рода благотворительности.

Кромѣ указаннаго печальнаго явленія, Комитетъ долженъ установить крайнюю расшатанность религіозныхъ убѣжденій среди самыхъ христіанъ, вслѣдствіе проникновенія въ послѣднее время въ народную массу проповѣди невѣрія и нравственнаго разложенія. Время отъ времени начинаютъ появляться здѣсь и проповѣдники сектантства, прибывающіе сюда вмѣстѣ съ новыми партіями переселенцевъ, появились даже толстовцы, съ ихъ глубоко-оскорбительными для христіанъ грубыми извращениями нашего святѣйшаго ученія о Богородицѣ и Ея Божественномъ Сынѣ. Комитетъ находитъ единственный выходъ изъ неблагопріятно-слагающихся обстоятельствъ для православія въ здѣшнемъ обширномъ по территоріи краѣ—это усиленіе дѣятельности на мѣстахъ приходскихъ пастырей, привлеченіе этими послѣдними къ участию въ общей работѣ вѣрныхъ и преданныхъ святой церкви ея сыновъ и повтореніе своего усерднѣйшаго ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи здѣсь противомогетанской и противосектантской миссій.

Насколько позволяли денежныя средства, Комитетъ оказывалъ помощь Сарканской и Иссыкъ-Кульской миссіонерскимъ школамъ, цѣль открытія коихъ опредѣлялась необходимостью подготовки способныхъ къ миссіонерству лицъ изъ среды крещеныхъ инородцевъ, хорошо знакомыхъ съ настроеніемъ и намѣреніями своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Помощь эта выразилась въ отчетномъ году въ содержаніи жалованьемъ учителя Иссыкъ-Кульской школы и выдачей пособія учителю Сарканской школы, обоимъ 230 руб. въ годъ.

Въ виду того, что срокъ полномочій всѣхъ членовъ миссіонерскаго Комитета, за исключеніемъ Сергѣя Матвѣевича Поспѣлова, избраннаго въ прошломъ году, нынѣ закончился, настоящему собранію предстоитъ избраніе семи членовъ Миссіонерскаго Комитета срокомъ на два года.

Движеніе суммъ Миссіонерскаго Комитета за отчетный годъ выражается слѣдующими цифрами:

<i>Отъ 1907 г. оставалось:</i>		Запаснаго капитала:	
Расход. капитала:		наличными	59 р. 94 к.
наличными	. — р. — к.	билетами	. 130 р. 77 к.
билетами	. 1009 р. 50 к.		190 р. 71 к.
	1009 р. 50 к.		А всего 1200 р. 21 к.

2. Въ 1908 г. поступило:		билетами . 744 р. 57 к.
Расходнаго капитала:		751 р. 97 к.
наличными .	7 р. 40 к.	Запасн. капит. не расходувано.
билетами .	365 р. 36 к.	4. Къ 1 января 1909 г. оставалось:
	372 р. 76 к.	Расходнаго капитала:
Запаснаго капитала:		наличными . — р. — к.
наличными .	— р. — к.	билетами . 630 р. 29 к.
билетами .	1023 р. 83 к.	630 р. 29 к.
	1023 р. 83 к.	Запаснаго капитала:
Всего .	1396 р. 59 к.	наличными . 59 р. 94 к.
А всего съ остат. 2596 р. 80 к.		билетами . 1154 р. 60 к.
3. Въ 1908 г. израсходовано:		1214 р. 54 к.
Расходнаго капитала:		А всего . 1844 р. 83 к.
наличными .	7 р. 40 к.	

Подлинный подписали: Предсѣдатель Комитета Епископъ *Димитрій*. Члены: генераль-маіоръ *Поспѣловъ*, *Ал. Геевскій*, *И. Брызгаловъ*, протоіерей *А. Шавровъ*, священникъ *Г. Тихонравовъ* и членъ-дѣлопроизводитель священникъ *В. Антоновъ*.

Журналъ Общаго собранія членовъ Туркестанскаго Православнаго Миссіонерскаго Комитета въ г. Вѣрномъ 22 числа м. февраля 1909 года.

Слушали: 1) Отчетъ Миссіонерскаго Комитета за 1908 годъ съ указаніемъ движенія суммъ Комитета за отчетный годъ.

2) Предложеніе Предсѣдателя Комитета объ избраніи новыхъ 7 членовъ на мѣсто закончившихъ свои полномочія въ этомъ году.

Примѣчаніе. Изъ настоящаго состава Комитета не подлежитъ переизбранію генераль-маіоръ *Сергѣй Матвѣевичъ Поспѣловъ*, срокъ полномочій коего истекаетъ въ 1910 году.

Постановили: 1) Отчетъ утвердить и отпечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) Избрать членами Комитета на слѣдующее двухлѣтіе:

Товарищемъ предсѣдателя д. с. с. *Павла Петровича Осташкина*;

Членами: д. с. с. *Алексѣя Петровича Геевского*, *Ивана Львовича Брызгалова*; генераль-маіора *Дмитрія Романовича Королькова*, протоіерея о. *Алексія Шаврова*, священника о. *Гавріила Тихонравова* (онъ-же казначей Комитета), священника о. *Михаила Колобова* и священника о. *Владимира Антонова* (онъ-же и дѣлопроизводитель Комитета).

Подлинный за подписью членовъ Комитета.

Вѣрно: Членъ-дѣлопроизводитель, священникъ *В. Антоновъ*.

СПИСОКЪ

лицъ, отъ коихъ поступили въ Комитетъ православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1908 г. членскіе взносы и единовременныя пожертвованія.

Званіе, имя и фамилія.	Членскій	Единовременное пожертван.	
	взносъ.	РУБ.	КОП.
Протоіерей Александро-Невской военной церкви г. Скобелева Николай Москвинъ	3	—	—
Церковный староста той-же церкви, дѣйств. ст. сов. Соколовскій	3	—	—
Ген.-маіоръ Д. Р. Корольковъ за 1907 и 1908 г.г.	6	—	—
Священникъ Сергій Аполловъ	3	—	—
— Гаврииль Тихонравовъ	3	—	—
— Викторъ Поливановъ	1	—	—
— Владиміръ Антоновъ	3	—	—
— Димитрій Поливкинъ	—	1	—
— Димитрій Муромцевъ	3	—	—
— Михаиль Ковалевъ	—	—	50
Діаконъ Димитрій Любовь	—	—	25
Церковный староста Троицкой церкви гор. Вѣрнаго Бреусовъ	—	—	50
Николай Николаевичъ Очкинъ	3	—	—
Священникъ Сумеонъ Овсянкинъ	—	1	—
Діаконъ Макарій Леонтовичъ	—	1	—
Жена діакона Пелагія Леонтовичъ	—	1	—
Николай Бабкинъ	—	—	50
Священникъ Андрей Волковъ	3	—	—
— Павелъ Калистовъ	3	—	—
Псаломщикъ Тихонъ Ивановъ	—	—	50
Священникъ Іоаннъ Лебединскій	—	1	—
Псаломщикъ Андрей Величкинъ	—	—	50
Староста церкви селенія Теплоключинскаго Самотенко	—	—	50
Священникъ Петръ Богородицкій	—	1	—
— Ярославъ Студеный	—	—	50
Діаконъ Іоаннъ Бруевичъ	—	—	30
Священникъ Петръ Остроумовъ	1	—	—
Причтъ сел. Никольскаго Ташкентскаго у.	—	5	—
Священникъ Петръ Тиховъ	—	2	—
Діаконъ Петръ Громовъ	—	1	—
Староста Перовской церкви Даниловъ	—	1	—
Священникъ Григорій Богословскій	—	1	—
— Сергій Сумароковъ	—	1	—

И. А. Петровыхъ	3	—	—
Генераль-майоръ Пospѣловъ	3	—	—
Священникъ I. Витавскій	3	—	—
— К. Казанскій	—	1	—
— А. Соловьевъ	—	—	—
— В. Дмитревскій	—	1	—
И. д. псаломщика М. Сушковъ	—	—	50
Хлыстовъ	3	—	—
Священникъ К. Емельяновъ	5	—	—
Коллежскій регистраторъ И. Абразавъ	3	—	—
Священникъ А. Свиридовъ	—	—	50
— А. Марковскій	3	—	—
Староста церкви школы св. Креста г. Асхабада	1	—	—
Дяконъ В. Сорокинъ	—	—	50
Священникъ Е. Малаховскій	—	1	—
Псаломщикъ И. Дмуховскій	—	—	50
Священникъ В. Багрянскій	3	—	—
— В. Моталевъ	—	1	—
— Н. Буровъ	—	—	36
— М. Людкевичъ	3	—	—
Итого			120 49 41
Всего			169 руб. 41 коп.

Редакторъ официальной части, свящ. В. Антоновъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Е Н О В Ы Я К Н И Т И .

Сухое земледѣліе въ Соед. Шт. С. Америки. Агр. Ч. Скофильдъ. Переводъ съ послѣдняго англ. изданія И. Филиппова. Съ рисунками. 1908 г. Цѣна 50 коп. съ пересылкой 58 коп. (Въ книгѣ описываются приемы сухого хозяйства, кашіе американцы выработали для самыхъ засушливыхъ мѣстностей, гдѣ ранѣе культура безъ орошенія считалась невозможной).

Конченіе рыбы. Практич. наставленіе къ домашнему и промышленному конченію рыбы К. Н. Владимірова. Съ 10 рис. 1907. Ц. 25 коп. съ перес. 29 коп.

Глазѣйшіе способы переработки плодовъ. Приготовленіе фруктовыхъ соковъ, муса, мармелада, желе, пастилы. В. Свѣтлика. Съ 24 рис. 1908. Ц. 40 к. съ перес. 44 коп.

Курсы ирригаціи Орошеніе и осушеніе земель. Лекціи, читанныя на гидротехнич. и сел.-хоз. курсахъ въ г. Ташкентѣ. Инж. А. Рудинскаго. Съ 224 черт. Ц. 3 руб. съ пересылкой 3 руб 30 коп.

Садоводство въ связи съ климатическими и культурными условіями. Ф. М. Анникевича, изд. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 60 коп.

Медосборная система туркестанскаго пчеловодства. А. Н. Александрова. 1908 г. Цѣна 40 коп., съ перес. 46 коп.

Руководство по садоводству въ туркестанскомъ краѣ. Пчеловодство. П. А. Греберъ. Съ 80 рис. 1903 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб 25 коп.

Продаются въ редакціи журнала „Туркестанское Сельское Хозяйство“ Ташкентъ, Иванская ул. д. № 7.

Заказной бандеролью—на 7 коп. дороже. За налог. платежъ добавляется 17 коп.

Подробные списки книгъ и прованты высылаются безвѣстно.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А на 1909 г.

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „Туркестанское Сельское Хозяйство“ (подписная цѣна на годъ 4 руб. съ перес., за границу 6 руб.). Ташкентъ

ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ВЪРЕНСКИЙ

ИВЕРСКО-СЕРАФИМОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

Послѣ отвѣтной рѣчи и облаченія, преосвященный владыка изволилъ совершить Божественную литургію.

Пѣли два хора: одинъ кафедральнаго собора, а другой монастырскій, только что еще организованный, но уже достаточно хорошо спѣвшійся.

Божьи работ-
ники. За причастнымъ стихомъ, съ благословенія архипастыря, свящ. М. Колобовымъ была предложена молящимся бесѣда о «Божьихъ работникахъ», приблизительно слѣдующаго содержания.

«Велика и необъятна вселенная и много въ ней разсыпано повсюду безцѣнныхъ сокровищъ... Но цѣннѣе всего во вселенной—душа человѣческая: подобна Богу она. Богъ далъ это сокровище въ награду, вѣнцу своего творенія,—человѣку земли.

И это безцѣнное и небесное сокровище, данное въ даръ человѣку земли, не сумѣлъ человѣкъ сохранить во всей его чистотѣ.

И разумъ, и воля, и чувства—эти главные силы души, все омрачили человѣкъ, все сумѣлъ онъ такъ омрачить и ослабить, что уже своими собственными силами онъ не могъ возстановить ихъ въ прежней ихъ чистотѣ. Какъ человѣкъ человека можетъ лишитъ жизни; но возвратитъ жизнь убитому уже не въ его власти, такъ равно человѣкъ смогъ убить въ себѣ душу разумную, свободную и бессмертную, т. е. лишитъ ее этихъ божественныхъ свойствъ, но возвратитъ ее вновь уже былъ онъ не въ силахъ.

Возвратитъ жизнь души, просвѣтитъ ся омраченный разумъ, укрѣпитъ поколебленную волю и очиститъ развращенное страстями сердце, можетъ только Единъ Всемогущій Творецъ, своей божественной благодатью... Но и то, по свойству немощной, разслабленной грѣхомъ, природы нашей, не сразу, а постепенно, смотря по тому, какъ сами мы добровольно усвояемъ ученіе Христово и воплощаемъ его въ своихъ житейскихъ дѣлахъ...

Болезни души, какъ и болезни тѣла, развиваются и врачуются по однимъ и тѣмъ-же законамъ: не будешь питать тѣло, оно бо-

лѣтъ и умираетъ; перестаньте питать душу и она начинаетъ болѣть, т. е. омрачаться грѣхами и тоже погибаетъ...

Но какъ, разслабленное болѣзнями, тѣло вновь можетъ окрѣпнуть, когда жизнь человѣка вновь входитъ въ тѣ условія, при которыхъ возможно поправленіе здоровья, такъ и, омраченная грѣхами, больная душа человѣческая также можетъ вновь пріобрѣсти всѣ тѣ божественныя свойства: и свѣтлый умъ, знающій только волю Божью, и крѣпкую, свободную отъ страстей и пороковъ волю, и вѣчную жизнь съ Богомъ Свѣтомъ, какъ только вновь начнетъ жить такъ, какъ того требуетъ законъ Божій.

Какъ разслабленному тѣлу часто возвращаютъ здоровье врачи тѣлесныя, такъ и для леченія болѣзней души есть врачи духовныя, дающіе совѣты, какъ просвѣтить свой умъ, какъ укрѣпить волю, какъ очистить отъ страстей сердце.

Это старая истина и всѣмъ она извѣстна...

Замѣтте также и то обстоятельство, что какъ здоровье тѣлесное не возстановятъ и врачи, если не будетъ на то воли больного питать и покоить свое больное тѣло, такъ и врачи духовные не помогутъ нашей больной душѣ, если не будетъ на то тоже нашей доброй воли...

Такъ и Слово Божіе говоритъ: «Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною». (Откр. III, 20).

И какъ для того, чтобы тѣло наше было исполнено крѣпости, оно должно всегда питаться и укрѣпляться трудомъ, такъ и душѣ нашей, для того, чтобы она жила, нужно питаться Словомъ Божіимъ и укрѣпляться подвигами духовными.

И какъ во всякой семьѣ есть малыя дѣти, которыя сами не могутъ себѣ достать пищи не только для души, но и для тѣла, а для нихъ работаютъ старшіе члены семьи, или особые рабочіе люди, такъ въ вселенской семьѣ есть много людей,—младенцевъ по сердцу, уму и волѣ, не могущихъ питать свою душу своими собственными силами...

Такихъ младенцевъ въ вселенской семьѣ, которые бродятъ безъ Бога въ мірѣ страстей, какъ въ темномъ лѣсу, которые ищутъ Его, можно насчитывать сотнями, тысячами, и даже милліонами. Духовныхъ младенцевъ больше тѣхъ, которые еще сами не могутъ питать свое тѣло, потому что пища духовная достается труднѣе и не всякій знаетъ, какъ ее достать, не всякому даны средства и умѣнѣе добыть ее, хотя всякій человѣкъ къ добычѣ духовной пищи также способенъ, какъ и къ добычѣ пищи тѣлесной...

Но вѣдь есть даже взрослые люди, которые и сами то себя прокормить не сумѣли и такъ погибли-бы они съ голоду, если-бы не позаботились о нихъ болѣе разумные...

Но духовная пища, повторяю, достается человѣку труднѣе и, въ добавокъ не всякій сразу найдетъ къ добычѣ ея вѣрную дорогу; потому что болѣзнь души, страсти наши, всегда толкаютъ человѣка на другую дорогу; на ту дорогу, которая часто ведетъ человѣка къ такимъ средствамъ, которыя годны для укрѣпленія тѣла, но смертельны для духа.

Въ ветхомъ заѣтѣ, Божьими работниками, горѣвшими особой ревностью въ своемъ служеніи погибающему человѣчеству, были пророки. Какъ Божьи грозы, разсѣвая молніями черныя тучи, освѣжаютъ воздухъ и посылаютъ дожди землѣ жаждущей, такъ и громовыя, огненныя рѣчи пророковъ цѣлили погибшія души, вливая въ нихъ Слово Божіе и тѣмъ самымъ спасали весь міръ отъ возможности погибнуть отъ грѣховной заразы.

Людей, идущихъ къ вѣрной гибели своей души, повторяю, — цѣлые милліоны.

Но о нихъ-то больше всего заботится нашъ добрый Владыка жизни, Господь.

Онъ, какъ для малыхъ дѣтей поставилъ кормильцами и поильцами ихъ возмужалыхъ братьевъ и сестеръ, такъ и для младенцевъ духовныхъ поставилъ особыхъ Божьихъ работниковъ и Божьихъ работницъ, которые всю свою жизнь, всѣ свои тѣлесныя и духовныя силы, отдають только на это святое служеніе: на добычу пищи для слабыхъ человѣческихъ душъ!

«Если ты, говорилъ, напр. пророкъ и боговидѣцъ Моисей-сынамъ Израилевымъ, когда перейдешь (за Иорданъ) будешь слушать гласъ Господа Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его, которыя поставлю тебѣ сегодня: что Господь, Богъ твой поставилъ тебя выше всѣхъ народовъ земли... Поставилъ тебя Господь народомъ святымъ своимъ... Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди его... то придуть на тебя всѣ проклятіи сіи и постигнуть тебя»... (Второз. XXVIII, 1—15)

«Вотъ Дамаскъ, говорилъ прор. Исаія этому городу, исключается изъ числа городовъ, и будетъ грудой развалинъ. Города Арофскіе будутъ покинуты, останутся для стада, которыя будутъ отдыхать тамъ, и некому будетъ пугать ихъ... Не стантъ твердыни Ефремовой и царства Дамаскаго съ остальной Сиріей»... (Исаія XVII, 1—3).

«Пророкъ и священникъ лицемѣры, такъ обличалъ даже самихъ учителей народа прор. Іеремія, даже въ домъ моемъ я нашелъ нечестіе ихъ, говоритъ Господь»... О пророкахъ Іудей онъ же говорилъ: «всѣ они предо Мною какъ Содомъ»... «Такъ говоритъ Господь: не слушайте словъ пророковъ, обманывающихъ васъ... Вотъ, видетъ буря Господня съ яростью, буря грозная и падетъ на главу нечестивыхъ»...

(Иерем XXIII, 11—19). И въ другомъ мѣстѣ тотъ-же пророкъ такъ говоритъ о царѣ нечестивомъ (іудейскомъ) Іоакимѣ: «Не будутъ оплакивать его: «увы, государь!» и: «увы, его величіе!» Ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытащатъ его, и бросятъ далеко за ворота Іерусалима»... (XXIII, 18—19).

«И было ко мнѣ, говорилъ прор. Іезекіиль, слово Господне: Сынъ человѣческій! изреки пророчество на пастырей Израилевыхъ... и скажи имъ, пастырямъ: такъ говоритъ Г-дь Богъ: горе пастырямъ израилевымъ, которые пасли себя самихъ! Не стадо-ли должны пасти пастыри? Вы ѣли тукъ, и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ заколали, а стада не пасли, слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись они безъ пастыря, и разсѣявшись сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому... За то, пастыри, выслушайте слово Господне: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ я на пастырей, и взышу овецъ Моихъ отъ руки ихъ»... (Іезек. XXXIV, 1—10).

«Еще сорокъ дней и Ниневія будетъ разрушена», кратко, но рѣшительно звучалъ голосъ Іоны по улицамъ несчастной Ниневіи... (Іон. III, 4).

Какъ-бы не окаменѣли сердца человѣческія, но и ихъ трогали такія рѣшительныя и пламенныя рѣчи посланниковъ Божьихъ... И размягчались сердца человѣческія отъ голосовъ пророческихъ и часто мѣняли они свою дурную жизнь на хорошую... И царь, и пророкъ, и священникъ, и простой поселянинъ внимали ихъ гласу и если слушались, то и кары Господни миновали ихъ. «И увидѣлъ Богъ дѣла (покаявшихся ниневитянъ) и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи», и простилъ ниневитянъ...

Чтобы обезпечить народъ постоянными учителями, свѣдущими въ Законѣ Божьемъ, пророки заводили пророческія школы, ставили послѣ себя особыхъ учениковъ, которые и продолжали начатое ими дѣло...

По временамъ нечестіе народное доходило до такихъ размѣровъ, что уже не было среди народа даже и лишь, достойныхъ пророческаго служенія. Великое бѣдствіе грозитъ такому народу, когда оскудѣетъ отъ него пророкъ и священникъ. Такое оскудѣніе случилось предъ самымъ пришествіемъ Спасителя въ міръ.

«Видя толпы народа, говоритъ у еванг. Матѳея, Іисусъ Христосъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы не имѣющія пастыря». Тогда говоритъ ученикамъ своимъ: «Жатвы много, а дѣлателей мало»... И призвалъ двѣнадцать учениковъ своихъ и заповѣдалъ имъ идти къ народамъ и проповѣдывать, «что приблизилось царство небесное»... (Мѳ. IX, 36; X, 1—7);

и этимъ посланничествомъ положилъ начало пастырямъ и учителямъ церкви новозавѣтной...

Прошло съ тѣхъ поръ вотъ уже почти 2000 лѣтъ и подъ влияніемъ проповѣди апостольской, непрекращавшейся во все это долгое время, а лившейся съ неменьшею силой изъ устъ ихъ преемниковъ, измѣнилось во многомъ лице земли. Спали цѣпи рабовъ и люди стали постепенно возвращать себѣ «образъ и подобіе Божіе», просвѣщая свой умъ свѣтомъ Христовымъ, укрѣпляя свою волю въ Его заповѣдяхъ, очищая сердце свое отъ страстей и пороковъ, называя Бога Отцомъ, а своихъ ближнихъ—дорогими братьями...

Ученики Христовы, а также и ихъ пріемники, подражая своему Божественному Учителю, избирали себѣ помощниковъ продолжателей своего дѣла—особыхъ Божьихъ работниковъ.

«Сего ради оставивъ ты въ Критѣ, да не докончанная докончиши, и поставиши по всѣмъ градамъ пресвитеры», такъ наприм. писалъ св. Павелъ ученику св. Титу. (Тит. 1, 5).

Но, было время, когда и новозавѣтная церковь испытывала въ средѣ своихъ пасомыхъ оскудѣніе пророка и пастыря; особенно это было замѣтно во времена гоненій и во времена терзанія тѣла ея ересями и расколами.

Но Господь велъ церковь свою этимъ путемъ не даромъ: гоненія заставили христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ создать особыя школы для подготовленія въ нихъ такихъ рабовъ Христовыхъ, которые бы подобно древнимъ пророкамъ, могли также смѣло идти съ словомъ обличенія, а когда нужно и утѣшенія, къ царямъ, вельможамъ и народамъ земли.

Школы эти—св. иноческіе обители, или какъ ихъ называютъ, монастыри.

Случилось это такъ. Во время гоненія на христіанъ при несчастивомъ царствованіи въ Римской имперіи царя Декія (249—250) нѣкто христіанинъ Павелъ, уроженецъ Нижней Фиваиды, бѣжалъ въ пустыню и скрылся въ потайной пещерѣ, гдѣ и прожилъ до глубокой старости. Здѣсь, наканунѣ его смерти, его посѣтилъ знаменитый отшельникъ, святой Антоній, продолжилъ его подвигъ и сдѣлался отцомъ монашества, первымъ основателемъ новозавѣтныхъ пророческихъ школъ—св. св. обителей.

Полувѣковая уединенная подвижническая жизнь въ знойной пустынѣ, вдали отъ соблазновъ міра, привлекла къ Антонію многихъ подражателей и, такимъ образомъ, появились первыя отшельническія кельи...

При св. Пахоміи, въ Табеннѣ, его сестрою основанъ былъ и первый женскій монастырь.

Полюбилась монашеская жизнь христіанамъ и съ тѣхъ поръ св. св. обители не только навсегда заняли самое видное мѣсто въ исторіи спасенія душъ, но и оказали большія услуги Церкви Хри-

стовой, особенно въ тѣ отдаленныя времена, когда христіанство очень близко соприкасалось съ развращеннымъ греко-римскимъ міромъ, жившимъ «по плоти», а не по «духу».

Вотъ тогда-то св. обители приняли на себя великій долгъ показать не словомъ, но самой жизнью, какая пропасть раздѣляетъ христіанъ отъ язычниковъ, что ихъ помышленія плотская суть смерть, а «а помышленія духовныя жизнь и мирь», что «плотскія помышленія вражда противъ Бога» и «живущіе по плоти», какъ язычники, «Богу угодить не могутъ» (Рим. VIII, 6—8).

Вѣковой призывъ ихъ къ умерщвленію духомъ дѣлъ плотскихъ» (Рим. VIII, 13) разнесся по всей вселенной, далъ вездѣ хорошіе плоды, достигъ и предѣловъ нашей Русской земли.

Св. св. Антоній и Θεодосій печерскіе принесли это зернышко иноческой жизни въ Русскую землю съ св. горы Аѳонской и посадили его въ пещерахъ Киевскихъ, и разрослось это зернышко въ многолиственное дерево, подъ вѣтвями котораго не рѣдко укрывалась и укрывается вся Русская земля, все ее счастье, все то могущество и сила, которыми Богъ возвеличилъ ее среди другихъ народовъ земли.

Удѣльный періодъ раздоровъ, татарская неволя, московскую разруху, — все пережила наша Родина мать только благодаря тому, что по всей ея странѣ были св. обители, въ которыхъ какъ въ древнихъ пророческихъ школахъ, хранилась паче зеницы ока вѣра православная, св.-отеческая и отсюда выходили великіе русскіе пророки, которые огненнымъ словомъ своимъ очищали Русь отъ тлетворныхъ вѣтровъ разныхъ еретическихъ ученій, указывая ей вѣрный путь къ отцу Небесному, путь монастырскій, путь подвижническій.

Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ, Антоній, Θεодосій, Сергій, Серафимъ Саровскій — вотъ какихъ великихъ мужей приготовили намъ св. обители.

Не буду подробно говорить вамъ, братіе мои, о тѣхъ заслугахъ, которые оказали св. св. обители Русской земли; слишкомъ много для этого нужно время, а я и безъ того уже обременилъ вниманіе ваше, перейду лучше къ сегодняшнему событію.

Вотъ, Божіею милостью, съ нынѣшняго дня къ сонму св. св. обителей присоединяется еще и наша юная монастырская община, начало которой положено нашимъ преосвященнѣйшимъ владыкой.

Въ злые и лукавые дни появляется она на свѣтъ Божій. Въ такіе дни, когда человѣчество, забывъ Бога, вновь предалось всѣмъ порокамъ и нечестію. И сѣдые мужи, и слабые жены, а за ними и несмѣленные отроки, въ безумномъ усердіи, подражая другъ другу въ дѣлахъ темныхъ, всѣ съ демонской яростью ринулись на Христа, какъ главнаго виновника тѣхъ строгихъ началъ, которыми небо

сдерживаетъ челоѡчество въ предѣлахъ нравственной свободы, которыми оно влечетъ челоѡка на путь къ совершенству... По всей землѣ, какъ вой голодныхъ шакаловъ, раздается дикій кличъ: «дой небо, гоните Христа. Счастье наше только здѣсь, на землѣ... Рай и адъ—глупыя выдумки! Набивайте яствами свое чрево и меньше работайте... Вотъ нашъ рай! Онъ здѣсь на землѣ, здѣсь все и кончается! Бейте, душите всѣхъ тѣхъ, которые не соглашаются съ нами!*)...»

Какъ грязныя вешнія воды, не сдерживаемыя ни чѣмъ и ни кѣмъ, зашумѣла эта дикая орда во всѣхъ городахъ и селахъ и нашей родной земли и стерла съ лица земли много неустойчивыхъ, слабо укрѣпленныхъ вѣрою въ Бога, челоѡческихъ жизней.

И какъ всѣ мудрые народы земли, зная разрушительную силу вешнихъ разливовъ, заранее принимаютъ мѣры къ отводу ихъ въ одно русло, къ направленію ихъ для лучшихъ цѣлей, такъ равно, вѣрующіе въ Бога, народы земли всегда заботились и заботятся о томъ, чтобы оградить себя отъ разрушительныхъ потоковъ нечестія и направить ихъ въ то русло, которое ведетъ къ пресѣченію, или исправленію ихъ.

Таковыми оплотами отъ разрушительныхъ нападковъ нечестія всегда были и будутъ особыя духовныя крѣпости, храмы Божіи и св. св. обители, а при нихъ школы учителей благочестія; и чѣмъ больше будетъ такихъ духовныхъ христіанскихъ твердынь, тѣмъ слабѣе будутъ чувствоваться дикіе натиски нечестивой орды, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе челоѡчество придетъ къ своему счастью, къ своей свободѣ, ибо гдѣ «Христосъ тамъ и свобода» и счастье наше не въ рабствѣ челоѡческомъ, которому вновь хотятъ насъ отдать новые учителя, а въ рабствѣ Христовомъ...

И апостоль говоритъ намъ: «цѣною куплени есте, не будете раби челоѡкомъ»...

Братія, присутствуя при самомъ рожденіи нашей общины, этого новаго свѣтильника вѣры на нашей окраинѣ, этой школы христіанской свободы равенства и братства, помолимся чтобы Богъ создалъ ее и украсилъ дѣлами вѣры и благочестія, чтобы всякъ входящій сюда находилъ-бы себѣ утѣшеніе въ горькіе дни его жизни и здѣсь-же черпалъ примѣры для подражанія Христу и находилъ средства къ укрѣпленію себя въ вѣрѣ своихъ отцовъ.

Помолимся и о укрѣпленіи силъ ея юныхъ насельницъ, чтобы онѣ съ достоинствомъ прошли, избранный ими путь своихъ земныхъ подвиговъ.

*) На поповъ, на властей, на богатыхъ...

Бей, души ихъ злодѣевъ проклятыхъ!..

(Изъ революціонной пѣсни, сообщенной на Кіевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ прот. Восторговымъ).

Да будетъ же обитель сія на вся вѣки, свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. М. Колобовъ.

Моя переписка съ гр. Л. Н. Толстымъ.

Въ концѣ 1907 года я издалъ брошюрку «Правда о великомъ писателѣ земли русской гр. Л. Н. Толстомъ къ 55-лѣтнему юбилею его литературной дѣятельности, въ которой разобраны двѣ легенды, или сказки, напечатанныя въ сборникѣ, издан. въ пользу Кишиневскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ погрома на Пасху въ 1903 г., подъ заглавіемъ: 1) *Ассирійскій Царь Ассархадонъ* и 2) *Три вопроса*; въ началѣ же 1908 года я напечаталъ въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ разборъ третьей легенды, предназначавшейся для того же сборника, подъ заглавіемъ: *Трудъ, смерть и бользнь*; но въ сборникъ непопавшей, по случаю цензурнаго запрещенія, и напечатанной въ приложеніи къ № 9 му «Свободнаго Слова», издававшагося за границею В. Г. Чертковымъ. Въ самомъ началѣ своей брошюрки я говорю, что легенды, заглавіе которыхъ выписано, «въ сущности величайшій вздоръ, не стоило-бы и говорить о нихъ, если-бы онѣ были написаны кѣмъ либо другимъ, а не Л. Н. Толстымъ; но такъ какъ онѣ принадлежатъ перу того, кому присвоенъ титулъ великаго писателя земли русской, то не найдется грамотнаго человѣка, который не прочелъ-бы этихъ сказокъ, и хотя большинство не войметъ, что хотѣлъ сказать великій писатель, тѣмъ не менѣе онѣ будутъ приняты за выраженіе величайшей мудрости. Въ статьѣ, напечатанной въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, я между прочимъ говорю: «Для кого все это писалъ графъ Толстой? Неужели же онъ думаетъ, что не найдется никого, кто бы разобрался во всемъ томъ вздорѣ, который онъ нагородилъ въ своихъ легендахъ?!.. И не вздоръ-ли все его ученіе о непротивленіи, которое въ сущности есть призывъ къ величайшему противленію—къ неплатежу податей, къ неисполненію всякаго рода повинностей, безъ которыхъ невозможно существованіе общества, невозможно единеніе людей, потому что всѣ эти повинности вызваны заботою о всѣхъ вообще, въ противоположность заботы каждаго лишь о себѣ». — Я знакомъ съ Львомъ Николаевичемъ, я былъ въ числѣ учителей тѣхъ школъ, которыя Левъ Николаевичъ, будучи мировымъ посредникомъ, открылъ въ 1861 и 1862 г.г. въ своемъ участкѣ; встрѣчался я со Львомъ Николаевичемъ и впослѣдствіи и онъ хорошо зналъ, что я держусь направленія вполнѣ ему противоположнаго. Считаю Льва Николаевича за человѣка, который способенъ признать себя заблуж-

дающимъ и откататься отъ своего заблужденія, если ему это несомнѣнно будетъ доказано, я послалъ ему мою брошюру и оттискъ моей статьи, напечатанной въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, но послалъ анонимно. Въ заголовкѣ статьи, напечатанной въ Областныхъ Вѣдомостяхъ, значилось, что брошюра продается въ Вѣрномъ, въ магазинахъ Зыряновой и Тарнецкаго, и вотъ отъ Льва Николаевича получилось письмо съ такимъ адресомъ: «Г. Вѣрный, магазинъ Зыряновой и Тарнецкаго, Николаю Павловичу Петерсону, или автору брошюры «Правда о Левѣ Толстомъ»,—кто-бы онъ ни былъ». Самое-же письмо заключало въ себѣ слѣдующее: «Милый Николай Павловичъ, если я не ошибаюсь, это вы прислали мнѣ брошюру къ 55-лѣтію моему. Брошюра эта доставила мнѣ только удовольствіе, именно воспоминаніемъ о васъ и дорогомъ, незабвенномъ Николаѣ Ѳедоровичѣ». (Н. Ѳ. Ѳедоровъ, авторъ книги «Философія Общаго Дѣла», о которомъ въ моей брошюрѣ упоминается). Мнѣ только очень жаль было видѣть, что вы съ недоброю относитесь ко мнѣ, тогда какъ я кромѣ самаго нѣжнаго, добраго чувства не испытываю къ вамъ, а уже не говорю къ памяти именно незабвеннаго, замѣчательнѣйшаго человѣка Николая Ѳедоровича. Если я не ошибся, пожалуйста, напишите мнѣ прямо; мнѣ очень дорого будетъ общеніе съ вами. Ясная Поляна. 1 февр. 1908 г.»

Все вышеприведенное напечатано пишущею машиною, далѣе-же написано чернилами слѣдующее: «Очень сожалею, что не могу согласиться съ тѣмъ, что вы пишете, такъ строго разбирая мои очень неважныя, слабыя легенды, не могу согласиться, потому что теперь, стоя на порогѣ плотской смерти, все больше и больше убѣждаюсь въ благодѣтельности плотской смерти и невозможности смерти того духа, которымъ живу, если живу имъ, т. е. любовью. «И мы знаемъ, что мы пережили отъ смерти въ жизнь, если любимъ братьевъ. Не любящій брата, не имѣетъ жизни вѣчной, пребывающей въ немъ. Любящій-же брата имѣетъ жизнь вѣчную, пребывающую въ немъ». Я не только вѣрю въ это, но всѣмъ существомъ испытываю истинность этого. Любящій васъ Левъ Толстой. 2 февр. 1908 г.»—Все это написано чернилами, но не рукою Льва Николаевича, рукою Льва Николаевича сдѣланы только нѣкоторыя поправки и подпись —«Любящій васъ Левъ Толстой».—Хотя въ этомъ письмѣ Левъ Николаевичъ настаиваетъ на прославленіи плотской смерти, и такимъ образомъ является явнымъ противникомъ Христа, воскресшаго во плоти и приходившаго на землю, чтобы положить начало всеобщему воскресенію, какъ «первенецъ изъ мертвыхъ»,—и воскресенію именно плоти, хотя Л. Н. и говоритъ затѣмъ о «невозможности смерти того духа, которымъ живу, если живу имъ, т. е. любовью»,—что не совсѣмъ понятно, потому что и граматически неправильно и только приводимые затѣмъ (не вполне, впрочемъ, точно) тексты изъ 1-го

посл. Иоанна, гл. III, 14—15, поясняютъ мысль Льва Николаевича, заключающуюся въ томъ, что любящій братьевъ уже имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную, и потому, умирая тѣлесно, не можетъ умереть духовно.—т. е. этимъ Левъ Николаевичъ опять таки настаиваетъ на ненужности воскресенія,—несмотря на все это, я понялъ письмо Льва Николаевича ко мнѣ такъ, что брошюра моя произвела на него впечатлѣніе, и хотя онъ и настаиваетъ еще на *своемъ*, но въ немъ уже запало сомнѣніе въ справедливости этого *своего*, иначе не понятно, зачѣмъ-бы ему нужно было общеніе съ человекомъ диаметрально противоположныхъ съ нимъ убѣжденій, а между тѣмъ онъ пишетъ, что ему *«дорого будетъ общеніе»* со мною. Въ отвѣтъ на это письмо я излилъ мой восторгъ, который возбудило во мнѣ письмо Льва Николаевича, отвѣчавшаго на тяжкіе упреки ему въ моей брошюрѣ выраженіемъ любви; а затѣмъ, посылая книгу Н. Ф. Федорова *«Философія Общаго Дѣла»*, которая есть выраженіе и моихъ убѣжденій, я пишу, что Н. Ф. Федоровъ ставилъ ему, Л. Н., въ вину ученіе, по которому каждый можетъ спастись одинъ, въ одиночку, не нуждаясь для этого въ обществѣ другихъ. По мнѣнію же Н. Федорова, выраженному между прочимъ на 159 стр. посылаемой книги и на предыдущихъ,—*«допустить спасеніе въ отдѣльности, врознь»*—значитъ отрицать родство, братство и отечество, значитъ отрицать заповѣдь о любви. Затѣмъ я сообщаю, что послѣ Н. Ф. Федорова осталась большая статья, посвященная ему, Льву Николаевичу, еще не напечатанная; въ этой статьѣ собраны всѣ упреки, которые Николай Федоровичъ считалъ необходимымъ сдѣлать ему, Льву Николаевичу, за его дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Федоровичъ признаетъ виноватымъ и себя въ томъ, что вынужденъ дѣлать эти упреки; въ этой-же статьѣ Н. Ф. обращается къ Л. Н. съ просьбою оказать содѣйствіе *«призыву къ общему всѣхъ дѣлу»*. Содержаніе книги *«Философія Общаго Дѣла»* и составляетъ этотъ призывъ, которому Николай Федоровичъ посвятилъ всю долгую жизнь свою, не найдя этому призыву достойнаго,—по его мнѣнію,—выраженія. Затѣмъ я сообщалъ Льву Николаевичу, что по порученію Николая Федорова я представлялъ въ 1896 году вышеозначенную статью о немъ, Львѣ Николаевичѣ, въ цензурный комитетъ, который не разрѣшилъ эту статью къ напечатанію, и самъ уже отъ себя прошу Льва Николаевича оказать содѣйствіе къ тому, чтобы сдѣлать извѣстною книгу *«Философію Общаго Дѣла»*. Вмѣстѣ съ книгой *«Философія Общаго Дѣла»* я послалъ Льву Николаевичу мою статью, разборъ этой книги, и просилъ его послать мою статью въ какое либо подходящее періодическое изданіе для напечатанія; при чемъ я позволилъ себѣ выразиться такъ:

«А если-бы вы согласились сказать и отъ себя объ этой книгѣ нѣсколько словъ, то этимъ вы сдѣлали-бы то, что многіе прочли-бы эту книгу, и можетъ

быть найдется человекъ, который войдетъ въ идею Николая Федоровича и съумѣетъ популяризировать книгу, такъ какъ сама по себѣ книга читается тяжело и представляетъ много нестройнаго, хотя отдѣльныя мѣста удивительны“.

Затѣмъ указываются для прочтенія отдѣльныя страницы книги; кончаю-же я это письмо свое такъ:

„Помогите-же, Левъ Николаевичъ, сдѣлать эту книгу извѣстною и тѣмъ обратите недружелюбіе, замѣненное вами въ моей брошюрѣ, въ самую пламенную преданность, этимъ вы сдѣлаете день полученія мною вашего письма, 25 февраля 1908 года, счастливейшимъ днемъ моей жизни“.

Я не сомнѣвался, что Левъ Николаевичъ прочтетъ книгу «Философія Общаго Дѣла», и придавалъ такое важное значеніе не только чтенію этой книги, но даже порядку, въ которомъ Левъ Николаевичъ будетъ читать ее, что недѣли черезъ двѣ, послѣ отправки вышеизложеннаго письма, послалъ ему телеграмму съ указаніемъ страницъ книги, которыя рекомендоваль прочитать. Но отвѣта на мое письмо, вызванное обращеніемъ ко мнѣ самого Льва Николаевича, не получалось. Отъ 8 апрѣля 1908 г. получено мною письмо изъ г. Клина, Московской губерніи, отъ П. А. Сергѣенко такого содержанія: «Уважаемый Николай Павловичъ! Я составляю къ 80-тилѣтію Л. Н. Толстого товарищескій международный альманахъ имени Льва Николаевича. Быть можетъ, вы тоже не откажетесь принять участіе въ сборникѣ и дадите, что такъ или иначе освѣщаетъ съ какой нибудь стороны личность Толстого (встрѣчи и бесѣды съ нимъ, его письма и т. п.) или ваше отношеніе къ нему? Л. Н. относится сочувственно къ этому начинанію и самъ указалъ на васъ, какъ на достойнѣйшаго участника. Въ Ясной Полянѣ-же мнѣ и сообщили вашъ адресъ. Если мое предложеніе вамъ по сердцу, то очень прошу васъ приступить немедленно къ его осуществленію. По печатанію и переводу на другіе языки столько хлопотъ и труднѣй, а времени осталось въ обрѣзъ. вмѣстѣ съ статьею прошу прислать и вашу фотографію для альманаха. Кромѣ слѣдующаго гонорара каждый участникъ получитъ именной экземпляръ альманаха. Почтеннѣйшая просьба сноситься заказной корреспонденціей. Глубокоуважающій васъ П. Сергѣенко». Въ отвѣтъ на это письмо я послалъ П. А. Сергѣенко мою статью подъ заглавіемъ—«*Мои сношенія съ великимъ писателемъ земли русской Л. Н. Толстымъ и мое къ нему отношеніе*»; фотографію же свою для альманаха я не послалъ, потому что слишкомъ уже велика разница между мною и Толстымъ, и помѣщать свое изображеніе въ томъ альманахѣ, гдѣ будетъ изображеніе и Толстого, я считалъ большой дерзостью. Хотя отвѣта изъ Ясной Поляны на мое письмо я не получалъ, но письмо Сергѣенки внушило мнѣ смѣлость послать Льву Николаевичу оттискъ моей статьи изъ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которой я разбираю письмо св. Гр. Петрова къ митрополиту Антонію. А отправивъ свою статью для альманаха и, извѣщая объ

этомъ Льва Николаевича, я просилъ его о томъ, чтобы онъ согласился на помѣщеніе въ альманахъ и статьи о немъ Н. Э. Оедорова, о которой я писалъ ему въ своемъ письмѣ и которая въ 1896 году была запрещена цензурою, и если-бы онъ согласился на это, то предлагалъ вытребовать статью отъ В. А. Кожевникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ я спрашивалъ объ участи моей статьи, которую отправилъ вмѣстѣ съ книгою «Философія Общаго Дѣла» и которую просилъ Льва Николаевича направить куда нибудь для начечатанія. На это письмо я получилъ, во 1-хъ, такой отвѣтъ: «Ясная Поляна. 19 мая 08 г. Уважаемый Николай Павловичъ, Л. Н. Толстой проситъ меня написать вамъ, что онъ получилъ ваше письмо и оттискъ статьи и отвѣтитъ вамъ. Рукописную статью тотчасъ по приѣздѣ Софьи Андреевны, завѣдывающей библіотекою, чрезъ нѣсколько дней отошлемъ Кожевникову. Уважающій васъ Н. Гусевъ». А затѣмъ самъ Левъ Николаевичъ, собственноручно, писалъ мнѣ слѣдующее: «Милый и дорогой Николай Павловичъ. Со страхомъ приступаю къ письму вамъ. Я страшно виноватъ передъ вами. Статья ваша, которая была вложена въ книгу Ник. Оедор. куда-то пропала. Послалъ-ли я ее куда (хотя это сомнительно) или, что всего вѣроятнѣе, она въ нашихъ книгахъ и бумагахъ, дѣло въ томъ, что я никакъ не могу найти ее. Отъ этого я такъ замедлилъ отвѣтомъ на ваши письма. Мы все искали и искали статью. Напишите пожалуйста есть-ли у васъ копія. Статью Н. Э. обо мнѣ я очень радъ буду, если напечатаютъ и сейчасъ пишу Кожевникову, прося прислать ее Сергѣенкѣ. Вы немножко не добры ко мнѣ, предполагая мое нежеланіе видѣть въ печати статью Н. Э. только потому, что она осуждаетъ меня. Напечатаніе ея будетъ зависѣть отъ издателя. Я же выражу мое желаніе. Любящій васъ Левъ Толстой. 6 іюня 1908 г.» Отвѣчая на это письмо, я просилъ Льва Николаевича извинить за безпокойство, причиненное присылкою моей статьи; и вмѣстѣ увѣрялъ, что потеря этой статьи никакой важности не составляетъ, хотя копіи ея у меня и нѣтъ. Для меня было-бы важно, если-бы самъ Л. Н. указалъ на книгу «Философія Общаго Дѣла». А затѣмъ на упрекъ въ недобротѣ я отвѣчалъ, что если-бы у меня закралось хоть на одно мгновеніе предположеніе о не желаніи его, Л. Н.-ча, видѣть въ печати статью, только потому, что она осуждаетъ его, я обратился бы къ нему самому съ просьбой о напечатаніи этой статьи; письмо, которое я получилъ отъ него, Льва Н.-ча, по прочтеніи моей брошюры, въ которой дѣлаются ему тяжкіе упреки, устраняетъ всякую возможность такого съ моей стороны предположенія. Вскорѣ однако затерявшаяся было статья мнѣ была возвращена и я получилъ такое письмо: «Ясная Поляна, 29/VI 08. Любезный Николай Павловичъ, вѣроятно получили уже теперь вашу статью и мое письмо.—Статья ваша Сергѣенкой получена и вѣроятно будетъ напечатана.—Книжка

Н. О. Федорова по своимъ основнымъ взглядамъ известна была Льву Н-чу и раньше; но, какъ вы знаете, идея о воскресеніи не встрѣчаетъ въ немъ сочувствія, и его вполне удовлетворяетъ ученіе о томъ, что тѣло наше не можетъ быть безсмертно, а духъ не можетъ быть смертенъ. Въ этомъ смыслѣ онъ понимаетъ и ученія величайшихъ мудрецовъ міра. Съ уваженіемъ готовый къ услугамъ Н. Гусевъ». Получивъ это письмо, я понялъ, что Левъ Н-чъ не только не прочелъ книгу «Философія Общаго Дѣла», но и читать ее никогда не будетъ, и мнѣ стало совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось Льву Н-чу общеніе со мною по прочтеніи моей брошюры, въ основу которой положена идея «Философіи Общаго Дѣла». Послѣ полученія этого письма я долго молчалъ; но вотъ прошелъ и юбилей Льва Н-ча, а альманаха я не получилъ и никакихъ свѣдѣній о выходѣ его не встрѣчалъ, по этому въ концѣ октября я написалъ Льву Н-чу слѣдующее:

В. А. Кожевниковъ въ юлѣ мѣсяцѣ телеграфировалъ мнѣ, а въ августѣ писалъ, что статью Н. О. Федорова, бывшую въ 1896 г. въ цензурѣ и цензурою запрещенную, отправилъ къ вамъ;—не откажитесь сообщить, получили-ли вы эту статью и какова ея участь, т. е. будетъ-ли она напечатана въ альманахѣ, издаваемомъ Сергѣенкою (а можетъ быть, гдѣ либо и въ другомъ мѣстѣ?) или же нѣтъ; а если она совсѣмъ не будетъ напечатана, то не откажитесь возвратитъ эту статью или мнѣ, или Кожевникову, и простите, что утруждаю васъ этимъ. Отъ Сергѣенко объ альманахѣ никакихъ свѣдѣній не имѣю; вышелъ онъ или же нѣтъ, въ газетахъ ничего объ этомъ не встрѣчалъ, а между тѣмъ хотѣлось-бы это знать и извѣстій объ этомъ я жду съ нетерпѣніемъ. Я былъ чрезвычайно обрадованъ, когда вы въ письмѣ отъ 1 февраля писали, что общеніе со мною вамъ будетъ очень дорого, я надѣялся, что это общеніе приведетъ ко многому. Но затѣмъ, когда это общеніе оказалось только внѣшнимъ, когда по существу нашего разномыслія я не получилъ отъ васъ ни строчки, ни слова, я былъ совершенно обезкураженъ, а когда г-нъ Гусевъ въ письмѣ отъ 29 іюня написалъ, что книжка Н. О. Федорова по своимъ основнымъ взглядамъ вамъ была известна и раньше, я понялъ, что вы не прочли и не хотите прочесть эту книгу. Васъ удовлетворяетъ ученіе о томъ, что тѣло наше не можетъ быть безсмертно, а духъ не можетъ быть смертенъ, какъ пишетъ Гусевъ, что смерть есть переходъ къ новой, неизведанной, совсѣмъ новой, другой, большой радости (стр. 30 брошюры „Для чего мы живемъ?“ Изд. Посредника № 589, 1906 г.). Но если смерть лучше жизни, то зачѣмъ-же мы живемъ, зачѣмъ намъ общеніе, зачѣмъ намъ любовь, развѣ умереть каждый не можетъ самъ одинъ, безъ общенія съ другими?.. Васъ удовлетворяетъ ученіе, по которому—„надо быть, какъ вода. Нѣтъ препятствій, она течетъ, плотина,—она остановится, прорвется плотина,—она снова потечетъ; въ четырехугольномъ сосудѣ она четырехугольна, въ кругломъ она кругла. Оттого-то она нужнѣй всего и сильнѣе всего“ (стр. 11 той же брошюры). Но чему же вы учитѣ, куда идете и хотите вести другихъ. Что значитъ это ваше „Не могу молчать“. Не вѣсть-ли то, противъ чего вы возмущаетесь, плотина, насъ сдерживающая, тотъ сосудъ, въ который мы заключены и который дѣлаетъ насъ четырехугольными или круглыми? (Писалъ я это тогда, когда еще не читалъ—„Не могу молчать“). Впрочемъ, согласно вашихъ воззрѣній, мы никогда и знать не будемъ, какую форму мы изъ себя изображаемъ; это видитъ кто-то другой, которому это также ни на что не нужно. (стр. 30-я той же брошюры). Да, ваше ученье

можетъ привести только въ отчаяніе, и вы великій грѣхъ совершаете, распространяя это ученіе, а не тая его про себя. Совсѣмъ иное ученіе Н. Э. Федорова. Если-бы вы прочли его книгу, которую я послалъ вамъ, то вы увидали-бы, что ваше знаніе основныхъ будто-бы взглядовъ этой книги равняется полному незнанію, прочитавъ внимательно, вдумчиво, вы увидали-бы все величіе проповѣдуемаго ею, и тогда вы поняли-бы, какъ понялъ это В. С. Соловьевъ, что только эта книга есть движеніе „впередъ человѣческаго духа по пути Христову со времени появленія христіанства“. В. С. Соловьевъ понялъ это, но не послѣдовалъ по пути, который самъ призналъ путемъ Христовымъ, почему не послѣдовалъ,—на это могъ бы отвѣтить онъ самъ, В. С. Соловьевъ. Простите, что пишу все это; но мнѣ больно, что такая сила, какъ вы, расстрачивается не только бесплодно, но и съ величайшимъ вредомъ всѣмъ вамъ близкимъ, нашему отечеству и всему роду человѣческому. Еще разъ прошу васъ простите меня, для котораго было бы великимъ счастьемъ быть единомысленнымъ съ вами. Вѣрный 30 октября 1908 г.“

На это письмо я получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Ясная Поляна. 13 ноября 08 г. Многоуважаемый Н. П. Статья Н. Э. Федорова послана была Сергѣенкѣ, но онъ не могъ ее напечатать. Сейчасъ она или у него, или у В. А. Кожевникова. Альманахъ его еще не вышелъ. Сегодня Л. Н. получилъ отъ издателя его корректуры вашей статьи и, просмотрѣвъ ихъ, не нашелъ нужнымъ предложить вамъ какія либо поправки. Съ искреннимъ уваженіемъ Н. Гусевъ».

14 января сего уже 1909 года я послалъ Льву Николаевичу слѣдующее письмо:

„Простите, Левъ Николаевичъ, что пишу вамъ еще разъ,—но это ужъ въ послѣдній разъ. Я только что прочелъ ваше удивительное—„Не могу молчать“, и то не въ полномъ видѣ, а такъ, какъ оно напечатано въ № 14 журнала „Пробужденіе“, и меня больше всего поразило въ этомъ произведеніи ваше обѣщаніе распространять „всѣми силами“ (т. е. дѣйствовать силою,—насилиемъ по вашему,—слѣдовательно, злымъ путемъ?) свои писанія, въ надеждѣ, что васъ или посадятъ въ тюрьму или даже повѣсятъ и такимъ образомъ избавятъ васъ отъ тѣхъ удобствъ жизни, которыми пользуетесь,—вашей просторной комнаты, вашего обѣда, вашей одежды и проч.,—и тогда уничтожится ваша связь „съ страшными преступленіями, которыя совершаются для устраненія тѣхъ, кто желалъ-бы отнять“ у васъ то, чѣмъ вы пользуетесь. Вы пишете, что долго боролись съ чувствомъ, которое возбуждаютъ въ васъ эти преступленія, но теперь вы не можете и не хотите больше бороться съ этимъ чувствомъ, не можете больше молчать, потому что „людямъ этимъ необходимо обличеніе“ и потому, что надѣетесь, что ваше обличеніе этихъ людей вызоветъ желательное вамъ изверженіе васъ тѣмъ или другимъ путемъ изъ того круга людей, среди котораго вы живете (ваше семейство?) и въ которомъ вы не можете не чувствовать себя участникомъ. Но почему же вы не можете уйти изъ круга людей, очевидно вамъ ненавистныхъ, безъ всякаго надъ вами насилія, добровольно; почему вамъ добровольно не покинуть тотъ домъ, гдѣ ваша уютная комната, гдѣ исполняются ваши малѣйшія желанія и уйти куда глаза глядятъ. Неужели вамъ слишкомъ дороги и милы тѣ удобства, которыми вы пользуетесь и которыя въ другихъ возбуждаютъ такую зависть, что нужны казни, или, какъ вы ихъ называете, страшныя преступленія, чтобы сдерживать проявленія зависти? Но если эти удобства вамъ такъ дороги, что вы сами, не имѣя силы отказаться отъ нихъ добровольно, рѣшились **всѣми силами** раздражить власти, чтобы они лишили васъ этихъ удобствъ насильно, то какъ вы смѣете обличать, упрекать другихъ за то, что другіе не дѣлаютъ того самаго, что и вы безъ насилія надъ вами сдѣлать не можете, не въ силахъ?!... Если, вы не можете сдѣлать

этого въ отношеніи себя лишь самого, то какъ вы можете требовать, чтобы такъ поступили тѣ, отъ дѣйствія которыхъ зависятъ миллионы людей? Неужели вы серьезно думаете, что Царь, на примѣръ, услышавъ вашу проповѣдь, ваше обличеніе, ваше требованіе перестать **дѣлать то, что дѣлаете**, могъ бы распустить войско, уничтожить полицію, закрыть всѣ учрежденія отъ высшихъ до низшихъ, и покинувъ свой дворецъ, уйти куда глаза глядятъ?!... Неужели вы думаете, что Его допустили бы это сдѣлать?!... А если у васъ нѣтъ такой дикой мысли, то что же значитъ ваше обличеніе? Все его значеніе сводится къ попыткѣ сдѣлать изъ нихъ мучителей, а себя представить мученикомъ, на ихъ безславіи хотите вы построить свою славу, — вамъ еще мало той, которою пользуетесь, — возбуждая ненависть къ сильнымъ міра, вы хотите построить свой тронъ въ сердцахъ тѣхъ, которые жаждутъ не уничтоженія власти, а перемѣщенія лишь силы въ собственныя руки. Вы, впрочемъ, хорошо знаете, что ваши попытки никакого вреда вамъ не принесутъ, вы хорошо знаете тѣхъ, которыхъ дразните, вы знаете, что еще Великій Императоръ Миротворецъ Александръ III-й сказалъ, когда Ему предлагали заточить васъ въ монастырь, что онъ не такой дуракъ, чтобы дѣлать изъ васъ мученика. Зная однако, что въ тюрьму васъ не посадятъ, жизни не лишатъ, и ни какого насилія надъ вами не учинятъ, вы въ вашемъ „Не могу молчать“ еще разъ (въ который это разъ?) заявляете, **такъ жить нельзя**, и прибавляете — „я по крайней мѣрѣ не могу такъ жить, не могу и не буду“. Смѣлое заявленіе! Когда же вы не будете такъ жить? Жить вамъ осталось, по всей вѣроятности, не долго; послѣ вашего заявленія, что вы не будете такъ жить, прошло больше полугода, а вы все живете такъ же, какъ и всегда жили; судя же по описанію вашего юбилейнаго дня въ октябрьской книжкѣ Историческаго Вѣстника, вы живете теперь даже съ большимъ комфортомъ, чѣмъ прежде жили, — вы уже сами не ходите, а васъ воззятъ въ креслѣ, въ день юбилея васъ нѣсколько разъ вывозили изъ кабинета въ залу и столовую комнату, гдѣ вы читали адреса, присланные изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Австраліи, и все людьми, живущими такъ, какъ жить по вашему нельзя, и никто изъ приславшихъ вамъ адреса и окружавшихъ васъ во время юбилея и не думаетъ хоть въ чемъ нибудь перемѣнить свою жизнь. Что же значитъ ваше **„не могу и не буду“**; должны бы были вы, наконецъ, убѣдиться, что насильно перемѣнить жизнь васъ не заставятъ. **Такъ жить нельзя** — вы провозглашаете съ самой ранней юности, еще вашъ Николенька въ „Дѣтствѣ“ и Отрочествѣ“ мечталъ объ иной, лучшей жизни. А помните ли вашъ рассказъ „Люцернъ“, какъ вы бѣднаго музыканта притащили въ среду чопорныхъ англичанъ и угощали шампанскимъ; развѣ весь этотъ рассказъ не истерической крикъ — **„такъ жить нельзя“**?!... И что же изъ этого вышло? Все и ограничилось этими истерическими криками, и на старости лѣтъ вы такъ же, какъ и въ молодости, продолжаете истерически кричать — **„такъ жить нельзя, по крайней мѣрѣ я не могу такъ жить, не могу, и не буду“**. Да, не будете, когда умрете, а до тѣхъ поръ будете жить все такъ же, какъ и теперь живете; будете жить такъ, какъ живутъ всѣ, васъ окружающіе, и ни въ чемъ себѣ не отказывая, — только другихъ будете обличать въ томъ, что они живутъ не такъ, какъ должно. Впрочемъ, вы не говорите и того, какъ должно жить, вы говорите только, что такъ жить нельзя! Какъ же однако жить? Можетъ быть, лучше совсѣмъ не жить?!...

Воображаю, какъ вы были довольны, когда васъ отлучили отъ церкви! Что вамъ это отлученіе, когда вы, какъ и вся наша интеллигенція, никогда къ церкви не принадлежали? Для васъ это было лишь наилучшій поводъ изобразить себя мученикомъ и излить мучившій васъ ядъ на тѣхъ, кто доставилъ вамъ этотъ поводъ. И вы этимъ хорошо воспользовались, осталась ли хоть какая-нибудь брань, съ которой вы не обратились бы къ отлучившимъ васъ? И въ концѣ концовъ вы обвинили ихъ въ подстрекательствѣ къ насилію надъ вами и даже къ убійству

вась!... Вы,—вѣчно подстрекающей своими писаніями,—обвиняете въ подстрека-
 тельствѣ другихъ, никогда и не думавшихъ ни о какомъ подстрекаательствѣ и
 только—подчеркнувшихъ, такъ сказать, то, что вами самимъ давно уже сдѣлано
 и провозглашено на весь міръ, а именно, что вы не только къ православнои церк-
 ви не принадлежите, но и всѣми силами боретесь противъ нея.

Съ ранней юности провозглашая на всѣ лады—„такъ жить нельзя“, какъ
 живутъ люди того круга, среди котораго вы живете и въ которомъ вы не можете
 не чувствовать себя участникомъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя совершаются
 „во имя обезпеченія и спокойствія жизни“ этихъ людей,—вы не можете однако отор-
 ваться отъ нея даже и послѣ заявленія, которое вы не можете ни не будете такъ жить,
 послѣ заявленія, которое, казалось, обязывало бы вась переменить, наконецъ,
 вашу жизнь? Почему же это? Не потому ли, что кругъ людей, среди которыхъ вы
 живете, суть ваши близкіе, ваша жена, ваши дѣти, которыхъ вы любите, не мо-
 жете не любить, несмотря ни на что?!

Но въ томъ же „Не могу молчать“ вы сами говорите, что любовь жены,
 дѣтей, **это не любовь** „это не человѣческая любовь. Человѣческая любовь—это
 любовь человѣка къ человѣку, ко **всякому** чловѣку, какъ къ сыну Божию и пото-
 му брату.“—Слѣдовательно любовь жены, дѣтей, какъ любовь не настоящая, не
 человѣческая, вась не удовлетворяетъ, и въ жизни, которой вы жить не можете
 и **не будете**, удержать вась не можетъ; что же вась притягиваетъ къ этой жизни,
 притягиваетъ до такой степени, что безъ насилія надъ вами оторваться отъ нея
 вы не можете? И какъ же вы упрекаете, обличаете другихъ въ томъ, что другіе
 не дѣлаютъ того, чего вы и сами не въ силахъ исполнить. Необходимо однако
 замѣтить, что ваше понятіе о любви такъ же ложно, какъ и все, что вы пропо-
 вѣдуете. По вашимъ словамъ, истинная любовь—„это любовь человѣка къ чело-
 вѣку, ко **всякому** чловѣку, какъ сыну Божию и потому брату“, т. е. это любовь
 не къ опредѣленному живому лицу, а къ чловѣку вообще, къ чловѣку, какъ онъ
 мнѣ представляется, любовь не къ тому, кого я вижу, съ кѣмъ имѣю общеніе, а
 къ моему представленію, котораго я не вижу и видѣть не могу; такимъ чело-
 вѣкомъ не могутъ быть ни моя жена, ни мои дѣти, ни мои родители, ни всѣ
 близкіе мнѣ, потому что многое въ нихъ не соответствуетъ моему предст-
 авленію о чловѣкѣ, какъ сынѣ Божиемъ. Однако еще апостолъ любви называлъ
 ложью, когда, отказывая въ любви брату, говорятъ, что любятъ Бога, ибо, гово-
 ритъ апостолъ, „нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить
 Бога, котораго не видитъ“. И это вполне согласно съ ученіемъ Христа Спасите-
 ля Нашего, осудившаго принесшаго въ даръ Богу то, чѣмъ должны бы были поль-
 зоваться отъ него родители его (Мате. 15, 5). Такая же ложь, конечно, и въ
 томъ, когда говорятъ, будто любятъ всякаго чловѣка, чловѣка вообще, т. е.
 свое представленіе, и не считаютъ истинною любовью—любовь къ своимъ близ-
 кимъ, къ своей семьѣ, не считаютъ истинною и любовь своей семьи къ себѣ.

Хотя семейная любовь возникаетъ, надо думать, изъ любви животной, изъ
 любви мужа и жены, но и въ этой любви не все же только животное, а съ тече-
 ніемъ времени у людей она все болѣе и болѣе теряетъ свой животный характеръ;
 съ появленіемъ же дѣтей, любовь родителей къ дѣтямъ, даже инстинктивная, воз-
 вышается надъ любовью животной; а любовь дѣтей къ родителямъ уже ничего
 животнаго въ себѣ не заключаетъ, она вся основана на чувствѣ благодарности
 къ давшимъ намъ жизнь и возрастившимъ насъ на сознаніи долга къ нимъ, на-
 шимъ родителямъ. И любовь именно дѣтская (сыновняя и дочерняя), которая при
 жизни родителей обращается на поддержаніе угасающей жизни родителей, а по
 смерти не можетъ примириться съ потерю ихъ,—есть истинная любовь, изъ ко-
 торой возникаетъ и любовь братская, такъ какъ только по отцамъ мы братья.
 Братская любовь только тогда и бываетъ сильна, крѣпка, узлы братства не рас-
 торжимы, когда эта любовь зиждется на любви къ родителямъ. Люди потому и

братья, что они единый родъ, происшедшій отъ одного Отца. Ослабленіе же узъ братства происходитъ отъ забвенія родства, отъ того, что мы—братья, забывшіе отечество, забывшіе своихъ отцевъ, а съ ними и Бога нашихъ отцевъ.

Если вы сами не можете не дѣлать того, что дѣлаете, если вы сами не можете не жить такъ, какъ живете, хотя уже давно, съ ранней, можно сказать, юности не молчите, а безпрестанно кричите „танъ нить нельзя“,—не значить ли это, что существуютъ дѣйствительныя, реальныя причины, заставляющія и васъ, и меня,—всѣхъ насъ отъ высшихъ до низшихъ, жить не такъ, какъ хотѣлось-бы, дѣлать не то, что, казалось, должно бы дѣлать! Еще апостольскій сказалъ „не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю“,—не очевидно-ли, чтобы не дѣлать того, что мы дѣлаемъ, недостаточно только подумать, кто мы такіе, какъ это вы совѣтуете („подумайте о томъ, кто вы, и перестаньте дѣлать то, что дѣлаете“); для того, чтобы не дѣлать не должнаго, необходимо устранить причины, заставляющія насъ дѣлать не то доброе, которое хотимъ, а то злое, котораго не хотимъ, которое ненавидимъ. Вы же никогда не останавливались на причинахъ, заставляющихъ насъ жить не такъ, какъ должно, ни на устраненіи этихъ причинъ. По вашему, стоитъ только захотѣть,—захотѣлъ, тотчасъ и исполнилъ. Однако вы на себя показали, какъ это невозможно: сколько вы ни кричали, какъ ни обличали другихъ, что жить такъ нельзя,—сами вы всю вашу долгую жизнь прожили такъ, какъ живутъ всѣ люди вашего круга. Въ одномъ письмѣ къ неизвѣстному, въ которомъ вы надѣетесь найти вашего единомышленника (4-я часть Полнаго собранія вашихъ сочиненій, вышедшихъ въ 1907 г. какъ бесплатное приложение къ журналу „Ясная Поляна“, издав. В. А. Максимовымъ), вы сами признаетесь (на стр. 843 и 844), что дѣла ваши свверны; что вы виноваты и гадки, и достойны презрѣнія за то, что не исполняете христіанскаго ученія, христіанскихъ заповѣдей, внѣ исполненія которыхъ, по собственному вашему признанію, нѣтъ разумной жизни; виноваты въ томъ, что не исполняете этого, хотя и любите разумную жизнь, не исполняете и одной десяти тысячной, но не потому, чтобы не хотѣли, а потому, что не умѣете и просите научить васъ выпутаться изъ сѣти соблазновъ, охватившихъ васъ. Просите указать вамъ вѣрный путь, если вашъ не вѣренъ, помочь вамъ, поддержать васъ, если вы шатаетесь и сбиваетесь, а не радоваться тому, что вы сбились, и не кричать съ восторгомъ: вотъ онъ говоритъ, что идетъ домой, а самъ лезетъ въ болото!

Не могу не остановиться на вашемъ пониманіи ученія Христа, которое вы излагаете какъ въ этомъ письмѣ, такъ и во многихъ другихъ произведеніяхъ, и которое все сводите къ пяти заповѣдямъ: не сердись, не блуди, не клянись, не судись и не воюй. Въ этихъ пяти заповѣдяхъ, извлекаемыхъ изъ нагорной проповѣди, (безъ которой,—т. е. если бы не было этой проповѣди,—не было бы, по вашему, и ученія Христа), вы видите сущность ученія Христа; заповѣдь же,—не противиться злу, т. е. зломъ не отвѣчать на зло,—есть смылагое звѣно всего ученія“ (стр. 836 выше цитированнаго письма). И для того, чтобы осуществилось царство правды, къ этимъ пяти заповѣдямъ, или правиламъ не нужно ничего прибавлять, нельзя и отрицать ни одного изъ этихъ правилъ (стр. 839 того же письма). И вы находите эти правила самыми простыми, естественными, не только легкими, но и пріятными для исполненія. Но въ чемъ же заключается исполненіе этихъ заповѣдей, или правилъ? Ни одно изъ нихъ не говоритъ, что нужно, что должно дѣлать, а каждое и всѣ они учатъ лишь тому, чего дѣлать не должно. Но вѣдь назначеніе не только человѣка, а и всякой машины неодушевленной—въ томъ, чтобы дѣлать, а не воздерживаться отъ дѣятельности. Вы же указываете на то, отъ чего должно воздерживаться, и ничего не говорите о томъ, на что же употребить, куда направить силы, намъ дарованныя, которыя нудятъ насъ къ дѣятельности. Нужно указать дѣло, на которое мы должны обратить наши силы, такое дѣло, которое захватило бы всѣ наши силы, всего человѣка, силы всѣхъ

людей, тогда и не зная, чего дѣлать не должно, мы не дѣляли-бы ничего недолжнаго. А безъ указанія такого дѣла, дѣла огромнаго и всѣмъ одинаково нужнаго, необходимаго, удержать людей отъ недолжнаго нѣтъ возможности; не удержать ихъ не только слова, какъ-бы сильны и краснорѣчивы они ни были, но и самыя страшныя кары. Неужели вы этаго не знаете, неужели вашъ собственный опытъ не научилъ васъ до сихъ поръ этому?!... На стр. 840-й письма, о которомъ идетъ рѣчь, вы сами говорите, что истина въ томъ только ученіи, которое указываетъ дѣятельность. Какую же дѣятельность указываете вы въ правилахъ—не сердись, не блуди, не судись, не клянись, не воюй? Неужели люди въ такомъ положеніи, что имъ вѣчно приходится быть только насторожѣ, чтобы не сердиться, неужели каждую минуту имъ хочется тянуть кого-нибудь въ судъ, клясться и воевать, и въ то-же время ихъ постоянно влечетъ къ блуду. И такую-то мерзость вы называете ученіемъ Христа и ничего другого въ его нагорной проповѣди, какъ и во всемъ Евангеліи, не находите, не видите?!... А что это значитъ: „всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежитъ суду, кто скажетъ брату своему рана, подлежитъ синедриону, а кто скажетъ безумный, подлежитъ гѣни ѿ огненной“. Изъ этого вы извлекли одно—„не сердись“; но куда-же вы дѣли, все остальное? И можно-ли изъ этого выводить, что Христосъ отвергалъ судъ? Вѣдь вы сами говорите, на стр. 837-й разбираемаго письма, что „Евангеліе не такая глупая книга, какъ намъ ее расписали“ будто-бы „попы“. „И всякое положеніе сказано тамъ не на вѣтеръ, а такъ, что оно органически связано со всѣмъ ученіемъ“. Куда же вы дѣли положеніе, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежитъ суду? И какъ въ виду такого положенія вы можете утверждать, что заповѣдью Христа судъ запрещенъ? Было-бы утомительно останавливаться на разборѣ всѣхъ вашихъ, а не Господа Нашего Иисуса Христа, заповѣдей, и потому я позволю себѣ остановиться еще лишь на одной, на заповѣди—„не противиться злу, т. е. зломъ не отвѣчать на зло“. Зломъ же вы называете употребленіе силы; употребленіе силъ вы не допускаете даже для освобожденія людей изъ рукъ тѣхъ, которые мучатъ и убиваютъ ихъ (стр. 835-я разбираемаго письма). Вы не считаете возможнымъ употребить силу даже противъ Зулу, который пришелъ „чтобы изжарить моихъ дѣтей“, такъ какъ находите, что вамъ „нѣтъ расчета бороться съ Зулу“, или онъ одолѣетъ меня или еще больше дѣтей моихъ изжаритъ (какъ это больше изжаритъ?), или я одолѣю, а дѣти мои завтра заболѣютъ въ мученіяхъ худшихъ и умрутъ отъ болѣзни“ (почему заболѣютъ, почему умрутъ и при чемъ тутъ Зулу?) (стр. 842 того же письма). Но развѣ сила есть зло? Въ такомъ случаѣ допустимо-ли употребленіе силы на то, чтобы колать землю; на то, чтобы защищать дѣтей даже не отъ Зулу, а отъ дикаго звѣря?!... Не назовемъ-ли мы, напротивъ, силу добромъ, если употребимъ ея на добро: на обработку земли, доставляющую намъ средства къ существованію, на управленіе тѣми силами, отъ которыхъ зависитъ наша жизнь, наше благополучіе, на отводъ воднаго потока, который грозитъ причинить намъ вредъ, на устройство громовода и пр., и пр. Неужели и въ этихъ случаяхъ употребленіе силы мы назовемъ насиліемъ, т. е. зломъ?!... А если нѣтъ, то почему же силу, употребленную на защиту отъ злого или безумнаго человѣка, мы назовемъ насиліемъ, т. е. зломъ? Сила, употребленная на водвореніе добра и на искорененіе зла,—не зло, а величайшее благо и насиліемъ названо быть не можетъ. Такое величайшее благо и есть власть, такъ какъ—власть есть организованная сила,—сосредоточеніе силы многихъ и именно для борьбы со зломъ, для искорененія зла, чтобы оно не мѣшало водворенію добра... Власть, это—такая сила, въ сравненіи съ которой сила каждаго человѣка такъ ничтожна, что противиться власти было-бы безуміемъ; и такъ какъ эта сила, т. е. власть, обращена противъ злыхъ и на защиту добрыхъ, то одно уже существованіе власти останавливаетъ злыхъ отъ злодѣяній, и только впадшіе въ безуміе злые не останавливаются предъ силою власти. Смыслъ и назначеніе власти, власти христіанской, православной,

собираніе всѣхъ людей въ одну силу и умиротвореніе ихъ чрезъ такое собираніе. Миръ на землѣ водворится, когда всѣ земли, всѣ народы объединятся въ одной власти, когда будетъ едино стадо и единый пастырь (Іоан. X, 16). Объединеніе и умиротвореніе внѣшнее, чтобы быть прочнымъ, требуетъ умиротворенія и внутренняго, т. е. такого совершенствованія, которое приведетъ, наконецъ, родъ человѣческій къ совершенству, указанному въ словахъ Спасителя— „Будьте (а не будь, что невозможно) совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ“.

Назначеніе власти—воспитать, возрастить людей, пребывающихъ еще въ малолѣтствѣ, въ несовершеннолѣтіи, въ людей совершенныхъ, въ мѣру возраста Христова, тогда и упразднится всякая власть. Упразднить-же власть теперь при настоящемъ ребяческомъ состояніи людей, когда „человѣкъ человеку—волкъ“,—это значитъ внести борьбу, войну во всѣ людскія отношенія, это значитъ поднять каждого противъ всѣхъ и всѣхъ противъ каждого. Но пока объединеніе рода человѣческаго не совершилось ни по пространству, ни по внутреннему содержанію, т. е. по глубинѣ, до тѣхъ поръ и носители власти не могутъ, по слабости человѣческой, не впадать въ злоупотребленія властью; однако эти злоупотребленія, противорѣчащія значенію власти и потому являющіяся какъ исключенія, не могутъ умалить значенія власти. Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ, что власть учрежденіе божественное, и выраженіе апостола,— „нѣсть бо власть аще не отъ Бога“,—выраженіе, внушенное самимъ Богомъ. Заповѣдь Христа „не противитися злу“, поясняемая примѣрами,—кто ударитъ тебя въ десную ланиту, обрати ему и другую, кто захочетъ взять у тебя ризу, отдай и срачицу, не исключаетъ только что передъ тѣмъ сказаннаго,—„гнѣвающійся на брата напрасно подлежитъ суду, а сказавшій брату рака—подлежитъ синадріону“,—не исключаетъ, слѣдовательно, необходимости обузданія насильника силою власти. Чего же вы хотите, требуя, чтобы власти сами себя упразднили, требуя, чтобы злу не противились силою?! Известно, что злое дѣлать легче, чѣмъ доброе, что злое несравненно заразительнѣе, чѣмъ доброе,—что-же будетъ, если злу не будетъ противостоять сила и при томъ сила организованная, сила сосредоточенная въ лицѣ власти?! Требуя не противиться злу и не такъ, какъ заповѣдовалъ это Христосъ, самъ выгнавшій торгующихъ изъ храма, а требуя непротивленія злу безусловнаго, вы хотите, слѣдовательно, чтобы терпѣли зло, и не только, чтобы терпѣли, но чтобы и подчинялись злу?! Не очевидно-ли, что вы хотите торжества зла надъ добромъ, что вы помогаете злу водворить свое царство. И не правъ-ли былъ Николай Федоровичъ, сказавшій вамъ,—какъ онъ мнѣ передавалъ,—во время послѣдняго съ вами свиданія на Моховой, въ Москвѣ, лѣтъ 10—11 тому назадъ, что онъ убѣдился, наконецъ, что вы ничего, кромѣ зла, не желаете. И васъ не образумили эти слова человѣка, міросозерцанію котораго вы всегда сочувствовали, какъ это вы писали И. М. Ивакину въ письмѣ, напечатанномъ нынѣ въ книгѣ (которую я просилъ вамъ доставить) В. А. Кожевникова, подъ заглавіемъ— „Н. Э. Федоровъ, опытъ изложенія его ученія“; васъ не образумили слова человѣка, о которомъ вы говорили, что гордитесь тѣмъ, что живете въ одно время съ нимъ, какъ это свидѣтельствуетъ Шеншинъ въ письмѣ, приложенномъ къ той-же книгѣ,—слова человѣка, котораго многопрославленный и близкій вамъ В. С. Соловьевъ признавалъ своимъ учителемъ, какъ это видно изъ двухъ писемъ Соловьева, приложенныхъ къ той-же книгѣ Кожевникова. Васъ не образумили слова человѣка, который, какъ вы хорошо знали, какъ вы видѣли это собственными глазами, жилъ такъ, что вы не могли-бы ему сказать— „такъ жить нельзя“, онъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ, не пользовался даже такими удобствами, которыми пользуется почти каждый бѣднякъ,—такъ онъ почти никогда не имѣлъ горячей пищи, кромѣ чая, почти всегда былъ на сухояденіи и почти всегда ютился въ тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ, и дѣлалъ это не по насилію надъ нимъ, а добровольно, и не по тому, что не имѣлъ средствъ жить лучше,—нѣтъ, большую

половину получаемого онъ раздавалъ, исполняя заповѣдь Спасителя, вами не замѣченную,—хотя она и находится въ нагорной проповѣди, составляющей по вашему сущность Евангелія,—„просящему у тебя дай“. Живя и поступая такъ добровольно, безъ всякаго насилія, которое вы желаете навлечь на себя въ надеждѣ, что хоть насиліе надъ вами поможетъ вамъ приблизиться къ жизни, какою жилъ Н. Э. Федоровъ,—Николай Федоровичъ никого изъ жившихъ не такъ, какъ жилъ онъ, не осуждалъ, потому что хорошо понималъ, что при той чуждости и разрозненности людей, какая нынѣ существуетъ, нельзя еще требовать, чтобы каждый пользовался тѣмъ, чѣмъ ему надлежитъ въ зависимости не отъ средствъ, которыми можетъ располагать, а отъ особенностей организациі каждого, состоянія его здоровья и т. п., словомъ отъ тѣхъ условій, которыми руководствуются самые близкіе, составляющіе одну семью родные, въ доставленіи своимъ членамъ всего необходимаго для существованія. Я послалъ вамъ книгу этого человѣка, но вы не хотѣли даже прочесть ее подъ тѣмъ предлогомъ, будто основные взгляды этой книги вамъ извѣстны. А между тѣмъ вамъ неизвѣстно, что существенное въ этой книгѣ заключается въ указаніи причинъ, заставляющихъ насъ дѣлать не то доброе, которое хотимъ, а то злое, котораго не хотимъ, въ указаніи и способа, пути къ устраненію этихъ причинъ. Путь этотъ не скорый и въ высшей степени трудный, состоитъ онъ въ томъ, чтобы объединить людей въ дѣлѣ, которое также указывается въ книгѣ, а въ не дѣланіи, какъ вы хотите,—чтобы объединить людей въ дѣлѣ общемъ и всѣмъ необходимомъ, не придуманномъ, а самую жизнь, устройствомъ нашей жизни данномъ. Это такое большое дѣло, которое, захватывая всего человѣка, силы всѣхъ людей, не оставитъ имъ ни времени, ни силъ на что-либо недолжное. Непосильное для одного человѣка, дѣло это требуетъ совокупности силъ всѣхъ людей, т. е. союза людей, требуетъ согласованности, планомерности ихъ работы. Непосильное не только для одного человѣка, но и для цѣлага, хотя-бы и объединеннаго, поколѣнія людей, оно требуетъ преемственности поколѣній. Дѣло это, какъ дѣло отеческое, устанавливаетъ между людьми истинное братство, братство не на словахъ только, оно обращаетъ людей въ соратниковъ въ общемъ отеческомъ трудѣ, что и связываетъ ихъ любовью,—любовью братскою,—приводящею къ такой уступчивости, что ударившему по одной щекѣ подставляютъ другую, лишь-бы не повредить общему дѣлу, отъ котораго зависитъ жизнь нашихъ стцевъ, какъ и наша собственная. Безъ этого же общаго дѣла, безъ сотрудничества въ общемъ отеческомъ дѣлѣ, любовь невозможна, сколько-бы вы ни восклицали: „Люди братья! Опомнитесь, одумайтесь, поймите, что вы дѣлаете!“ и проч. Вы говорите въ своемъ „Не могу молчать“, что у каждого есть только одно настоящее дѣло, и дѣло это заключается въ томъ, чтобы „прожить этотъ короткій променутонъ даннаго намъ времени въ согласіи съ этой волей, которая послала насъ въ міръ и въ согласіи съ ней уйти изъ него. Воля же эта хочетъ,—по вашему толкованію,—только любви людей къ людямъ“. Но „прожить“, развѣ значить, что нибудь дѣлать? Развѣ жизнь есть дѣло? Во всякомъ случаѣ наша жизнь не наше еще дѣло.. Нѣтъ указанія на дѣло и въ словахъ—„прожить въ согласіи съ тою волею, которая послала насъ въ этотъ міръ“, потому что воля эта, по вашимъ словамъ, заключается только въ томъ, чтобы люди любили другъ друга. Но любить также не значить, что нибудь дѣлать; любовь—не дѣло, а чувство, въ чувствахъ же нашихъ мы не вольны, мы не сами въ себѣ ихъ вырабатываемъ, мы уже создаемъ съ тѣми или другими чувствами, и эти чувства лишь побуждаютъ насъ на то или другое дѣйствіе. Но наши чувства по большей части эгоистичны и направляютъ насъ на недолжное, какъ это вы и сами признаете въ вышецитированномъ письмѣ вашемъ, говоря (на стр. 838),—какъ это любить Бога и ближняго, „тогда какъ въ меня вложена ни на мгновеніе не покидающая меня любовь къ себѣ и очень часто столь же постоянная ненависть къ другимъ“. Поэтому-то и важенъ чрезвычайно такой строй жизни, который направлялъ бы насъ по надлежащему пути, только

при надлежащемъ направленіи вашей дѣятельности, мы могли-бы побороть и наши чувства, толкающія насъ на недолжное. Вы же только о томъ и заботитесь, чтобы разбить всякій строй; вы не хотите, чтобы родъ человѣческой создалъ изъ себя стройное цѣлое хотя-бы въ будущемъ, хоть когда-нибудь. Правда, на стр. 840 того же письма, вы называете смѣшнымъ и жалкимъ стараніе усовершенствоваться въ одиночку, невозможнымъ и глупымъ— „дѣлать добро для себя въ одиночку, безъ людей“; однако, для чего нужно общество людей, если все дѣло въ томъ, чтобы не сердиться, не блудить, не клясться, не судиться и не воевать? Въ одиночку все это исполнить гораздо легче, чѣмъ съ людьми,—только съ людьми можно и сердиться, и судиться и все прочее. Для чего нужно общество людей, если все дѣло **каждого** только въ томъ, чтобы прожить короткій, отмежеванный ему срокъ и отмежеванный ему одному, а не съ кѣмъ-нибудь другимъ, такъ какъ каждому другому отмежевано свое время. И любить людей, по вашему,—т. е. не опредѣленные личности, а любить **всякаго**, какъ сына Божія, а потому и брата, т. е. любить не настоящаго живого человѣка, а свое представленіе гораздо легче въ одиночку, такъ какъ настоящей живой человѣкъ всегда окажется несогласнымъ съ моимъ представленіемъ человѣка, какъ сына Божія, т. е. съ моею иллюзіей. Что вамъ не нужно людей, это вы свидѣствуете въ томъ же письмѣ, которое здѣсь много разъ цитировано: на стр. 843 и 844 признавая себя виноватымъ въ неисполненіи пяти заповѣдей, въ которыхъ по вашему вся сущность ученія Христа, внѣ исполненія которыхъ нѣтъ разумной жизни, вы однако говорите: „но при томъ не столько въ **оправданіе**, сколько въ объясненіе непослѣдовательности своей говорю: посмотрите на мою жизнь прежнюю и теперешнюю, и вы увидите, что я пытаюсь исполнять. Я не исполнилъ и одной десяти тысячной, это правда, и я виноватъ въ этомъ; но я не исполнялъ не потому, что не хотѣлъ, а потому, что не умѣлъ; научите меня, какъ выпутаться изъ сѣти соблазновъ, охватившихъ меня, помогите мнѣ, и я исполню; **но и безъ помощи я хочу и надѣюсь должить**“. И такъ, вы и безъ помощи, т. е. **въ одиночку**, надѣетесь исполнить?! Какъ-же это, двумя-тремя страницами выше, стараніе усовершенствоваться въ одиночку вы называете невозможнымъ и глупымъ, смѣшнымъ и жалкимъ? Или невозможное для другихъ, возможно для васъ? И вы еще говорите: посмотрите на мою жизнь прежнюю!!! И неужели вы серьезно думаете, что есть какая-нибудь разница между прежнею и теперешнею вашей жизнью? Если и есть разница, то совѣмъ не въ ту сторону, какъ, вы повидимому, думаете. По обстановкѣ, по крайней мѣрѣ ваша жизнь стала роскошнѣй: въ 1862 году у васъ не было лакеевъ во фракахъ и бѣлыхъ перчаткахъ,—а въ 1899 году я у васъ ихъ видѣлъ.

Вы скажете, быть можетъ, что это я къ вамъ присталъ и почти цѣлый годъ не могу оставить васъ въ покоѣ? Но я къ вамъ не обращался. Я послалъ брошюру, которая была выпущена въ свѣтъ и безъ меня дошла-бы, вѣроятно, до васъ. Эта брошюра, надо думать, произвела на васъ впечатлѣніе, и вы должны были признать, что разобранная въ ней ваши легенды не важны и слабы. (Какъ будто при вашемъ авторитетѣ вы можете писать что-нибудь неважное и слабое?) Тогда вы сами обратились ко мнѣ, и не ко мнѣ, собственно, а къ автору брошюры, „**кто бы онъ ни былъ**“,—такъ значилось на конвертѣ вашего письма ко мнѣ, въ которомъ вы писали, что **общеніе со мной** вамъ будетъ очень дорого. И, признаюсь, я умилится предъ такимъ вашимъ сознаніемъ, я повѣрилъ въ искренность вашего желанія быть въ общеніи со мною; а такъ какъ общеніе это могло заключаться лишь въ томъ, чтобы прійти намъ къ единомыслію, я и послалъ вамъ книгу Н. Э. Федорова; но вы не сочли нужнымъ даже прочитать ее. Не могу не сказать вамъ, что всѣ ваши философско-религіозныя произведенія такъ же не важны и слабы, какъ и разобранная мною легенды. Такъ на примѣръ, что представляетъ ваша послѣдняя притча, прочитанная въ обществѣ любителей Россійской словесности, въ Москвѣ, на торжественномъ въ честь вашу засѣданіи (Россія № 935 отъ

7 декабря 1908 г. стр. 3-я). Изъ этой притчи оказывается, что люди раздѣляются на **добрыхъ** и **недобрыхъ**, при чемъ только послѣдніе—смѣлы и въ тоже время дерзки; недобрые люди не даютъ жить добрымъ и сами скверно живутъ, расхищая и уничтожая средства къ существованію.—Вопросъ,—„зачѣмъ страдаютъ добрые и благоденствуютъ злые“—Гейне назвалъ проклятымъ (см. стр. 97 и 98. Философіи Общаго Дѣла), вы же, признавая, что и злые страдаютъ такъ-же, какъ и добрые, и что только недобрые—смѣлы, тѣмъ не менѣе не задаетесь вопросомъ, почему смѣлые обращаютъ свою энергію только на злое, и заставляютъ такимъ образомъ страдать себя и другихъ. Вы только уговариваете добрыхъ, не противиться злымъ, увѣряя ихъ, что если они не будутъ противиться злымъ, то и настанетъ на землѣ рай. Но не излишне-ли это уговариваніе, такъ какъ добрые, по своей не смѣлости, и безъ того, надо думать, ни въ чемъ не противятся злымъ, но рая до сихъ поръ на землѣ нѣтъ. Судя же по вашему—„Не могу молчать“, нужно думать, что благодаря непротивленію добрыхъ, недобрые успѣли соорганизоваться и, захвативъ власть, стали такъ гнесты добрыхъ, что даже вы не выдержали и сами начинаете противленіе, обличая властителей и властителей, признаваемыхъ вами, очевидно, за злыхъ. Что все это значитъ? И откуда берутся злые люди, когда всѣ люди суть посланники той воли, которая требуетъ отъ нихъ одного—любви людей къ людямъ? Зачѣмъ же эта воля влагаетъ въ людей то, что возбуждаетъ въ нихъ не любовь другъ къ другу, а вражду и ненависть. Всѣ ваши произведенія разбирать нѣтъ возможности, такъ ихъ много,—но по желанію вашему, я готовъ разобрать каждое изъ вашихъ этого рода произведеній и, ручаюсь, что не найдетъ ни одного, которое не оказалось-бы такимъ-же слабымъ и ничтожнымъ, само себѣ противорѣчащимъ, какъ и разобранные мною легенды, какъ ваше „Не могу молчать“ и ваше письмо, здѣсь разобранные, хотя далеко не вполнѣ..

Однако, довольно! Молю Бога, чтобы Онъ вразумилъ васъ и хоть при концѣ жизни поколебалъ вашу гордость, **гордость дарами, дѣйствительно необычайными, но полученными даромъ**, а не собственнымъ трудомъ приобретенными. И дары эти вы зарываете въ землю, а въ изобиліи расточаете на утвержденіе повсюду зла. Предупреждаю, что это письмо можетъ быть и напечатано. Но самое лучшее, если бы вы сами его напечатали и указали-бы, въ чемъ заключается ошибка моя и другихъ, которыхъ вы сами признавали людьми достойными, въ чемъ заключается ошибка, въ силу которой видятъ въ васъ сѣятеля зла, а не добра. Въ надеждѣ, что вы сами напечатаете это письмо, опровергнете и мнѣ сообщите ваше опроверженіе, я подожду пока съ печатаніемъ его. Но весьма возможно, что вы не станете опровергать, отнеся меня къ числу тѣхъ, предъ которыми не стоитъ метать бисера (стр. 835-я вышечитированнаго письма). Извѣстный вамъ и страстно желавшій съ вами единенія, но не на зло, конечно, а лишь на добро.

P. S. Въ письмѣ отъ 31 декабря В. А. Кожевниковъ извѣщаетъ меня, что ни отъ васъ ни отъ г-на Сергіенко онъ не получалъ статьи Н. Θ. Оедорова, посланной вамъ лѣтомъ, и поручаетъ мнѣ просить васъ возвратить эту статью или ему, или же отправить ее ко мнѣ въ Вѣрный, такъ какъ я готовлю къ печати 2-й томъ произведеній Н. Θ. Оедорова, гдѣ будетъ помѣщена и эта статья. Такъ какъ эта статья, согласно полученнаго мною извѣщенія отъ 13 ноября отослана г-ну Сергіенкѣ, то не благоволятъ-ли онъ выслать мнѣ ее въ Вѣрный, при чемъ, чтобы не вводить г-на Сергіенко въ расходъ, я прошу его наложить на посылку со статьею платежъ той суммы, которую онъ истратитъ на прочную упаковку и пересылку статьи. И альманаха я до сихъ поръ не получилъ, просилъ бы выслать его мнѣ, наложивъ платежъ стоимости альманаха.

На это письмо мое я получилъ такое письмо отъ Льва Н-ча, написанное имъ собственноручно: «Милый Николай Павловичъ. Что

я вамъ сдѣлалъ. За что вы такъ страшно ненавидите меня? Получая ваши письма, также и нынче, я спрашиваю себя: не сдѣлалъ-ли я ему что нибудь дурное. И не только не нахожу ничего такого, но знаю и чувствую, какъ и всегда чувствовалъ къ нему самое искреннее доброе расположеніе. Перестаньте, милый Н. П., за что вы себя мучаете? У каждого есть свои убѣжденія особенно у 80-ти лѣтняго старика, всякій день готовящагося къ смерти и зачѣмъ-же сердиться за то, что человекъ не думаетъ также, какъ и я и на мой взглядъ заблуждается. Вы говорите, что ваше письмо будетъ послѣднее. Пожалуйста, такъ и сдѣлайте, если оно не будетъ свойственно людямъ вообще и особенно вамъ—не доброе. Левъ Толстой. 28 января 1909 г.» Я послалъ свое письмо 14 января, почта отъ Вѣрнаго до Ясной Поляны идетъ двѣ недѣли, слѣдовательно отвѣтъ на мое письмо былъ написанъ тотчасъ по полученіи моего письма, подъ первымъ впечатлѣніемъ. На это письмо я долженъ отвѣтить, что лично Льву Н-чу я обязанъ только благодарностью; я не знаю, чѣмъ-бы я былъ, если-бы въ 1862 г. Л. Н-чъ не увлекъ меня къ себѣ, и жизнь въ Ясной Полянѣ и близъ нея въ теченіе всего 1862 года была не только радостна, но и плодотворна. Кромѣ того и въ позднѣйшее время я видѣлъ отъ Льва Н-ча доказательство только расположенія ко мнѣ. Такъ у меня есть сынъ, котораго я отдалъ въ гимназію въ городѣ, въ которомъ я не жилъ, и помѣстилъ на квартиру къ чужимъ людямъ; въ два съ половиной года сынъ мой такъ былъ испорченъ, что не могъ уже продолжать ученія въ гимназіи даже и тогда, когда я самъ поселился въ городѣ, имѣющемъ гимназію; пришлось отдать его въ уѣздное училище, но и тамъ сынъ мой учиться не сталъ и поступилъ въ канцелярію одного правительственнаго учрежденія писцомъ; 20 ноября 1896 г. этотъ сынъ мой, уйдя изъ дому, больше домой не возвращался. А потомъ я слыхалъ отъ Н. Ѳ. Ѳедорова, а ему передавалъ это самъ Л. Н-чъ, что сынъ мой былъ въ Москвѣ и обратился къ Л. Н-чу за помощью, подъ предлогомъ возвращенія ко мнѣ, и Левъ Н-чъ оказалъ ему необходимую матеріальную помощь. Въ 1899 г. я былъ у Л. Н-ча, благодарилъ его за помощь моему сыну, хотѣлъ возвратить деньги, но Л. Н-чъ рѣшительно отказался отъ этого*). Все это питаетъ во мнѣ благодарность ко Льву Н-чу. Но неужели Л. Н-чъ

*) Немогу не отмѣтить еще слѣдующее: въ 3-хъ верстахъ отъ Ясной Поляны есть деревня Телятники, теперь она принадлежитъ, кажется, Толстымъ, а въ 1-й половинѣ XIX вѣка она принадлежала родному дѣду моей жены И. М. Огареву, и семейство Огаревыхъ съ семействомъ Толстыхъ было въ наилучшихъ отношеніяхъ. Послѣ бабушки моей жены остались записки, въ которыхъ она дѣлаетъ восторженные отзывы объ отцѣ Л. Н-ча, объ его матери и обо всемъ ихъ семействѣ. Указываю на это, какъ еще на основаніе къ тому, что бы питать ко Л. Н-чу не ненависть, какъ онъ думаетъ, а самое доброе расположеніе.

думаетъ, что послѣднее письмо мое могло быть вызвано только ненавистью лично къ нему, и неужели-же всѣ его обличенія, — какъ на примѣръ въ его «Не могу молчать», — вызваны ненавистью, которую онъ питаетъ къ обличаемымъ? Что же касается убѣжденій, которыя «у каждою свои», какъ говоритъ Л. Н-чъ, то эти *свои убѣжденія* Л. Н-чъ хочетъ сдѣлать убѣжденіями всѣхъ и въ этихъ его убѣжденіяхъ, распространяемыхъ всѣми возможными способами, указывается путь къ разумной будто-бы жизни, путь, на который Л. Н-чъ хочетъ увлечь всѣхъ. Далѣе Л. Н-чъ говоритъ: «Зачѣмъ-же сердиться за то, что человекъ не думаетъ такъ-же, какъ я, и на мой взглядъ заблуждается». Однако и самъ Л. Н-чъ сердится на иначе, чѣмъ онъ, думающихъ, какъ это видно между прочимъ изъ статьи Н. С. «Двѣ недѣли въ Ясной Полянѣ», въ альманахѣ, изданномъ Сергѣенко, на стр. 314 и 315, гдѣ разсказывается о разговорѣ Л. Н-ча съ монахиней, которой онъ разсказывалъ *«идею о непротивленіи злу»*; доказывалъ, очевидно, сердясь, потому что кричалъ даже. *«Я потому и кричалъ съ ней, что видѣлъ, что она человекъ глубоко убѣжденный, религіозный»*. Какъ-же Л. Н-чъ не хочетъ понять, что я не могу относиться спокойно къ тому, что онъ, обладающій такою силою дѣйствовать на другихъ, употребляетъ эту силу на то, чтобы увлекать на путь, ведущій, по моему мнѣнію, къ гибели не только его, или только отдѣльныхъ лицъ, но и весь родъ человеческій. Видя это и именно высоко цѣня и любя Л. Н-ча всѣмъ сердцемъ, какъ я могъ не употребить всѣ силы, чтобы отвратить его, а вмѣстѣ съ нимъ и увлеченныхъ имъ, отъ этого гибельнаго пути. При этомъ могли быть употреблены слова и сдѣланы указанія, которыя больно отозвались въ сердцѣ Льва Н-ча; но никакое обличеніе не можетъ избѣжать этого, какъ это хорошо извѣстно, конечно, и самому Л. Н-чу, потому что онъ самъ всю жизнь свою всѣхъ обличаетъ. Онъ всѣхъ обличаетъ, а самъ къ обличенію его самого спокойно отнестись не можетъ, а потому и прибѣгаетъ къ жалкимъ словамъ — «за что», «не сдѣлалъ-ли я ему чтонибудь дурное», ссылается на свои 80 тѣ лѣтъ, на право имѣть свои убѣжденія... Не могу не замѣтить, что *любовь* своею оборотною стороною имѣетъ *непремѣнно ненависть*, любовь къ добру есть въ тоже время ненависть ко злу, любовь къ братьямъ есть въ тоже время ненависть ко всему, что причиняетъ имъ зло, ненависть, которая заставляетъ, принуждаетъ насъ противиться злу, не противиться злу можно только тогда, когда не любишь добра, когда не любишь братьевъ, которымъ приходится терпѣть отъ зла. И въ Евангелии говорится, не противься — *не злу*, а злему, какъ это переведено по крайней мѣрѣ на русскій и на французскій языкъ; если-же въ греческомъ текстѣ и говорится, быть можетъ, *не противиться злу*, то тотчасъ-же приведенныя примѣры указываютъ, что это говорится о злѣ, причинае-

момъ тебѣ другимъ, т. е. братомъ-же твоимъ, и это можетъ значить только, чтобы не противились *причиняющему* намъ зло, а не самому злу, что было-бы величайшею бессмыслицею: *злу* мы не можемъ не противиться, если только любимъ добро. И я ненавижу не Льва Николаевича Толстого, а путь непротравленія злу, на который онъ старается увлечь всѣхъ; этотъ путь я дѣйствительно ненавижу и не могу не стараться всѣми способами отвращать отъ этого пути и больше всего, конечно, мнѣ хотѣлось-бы отвратить отъ этого пути самого Льва Николаевича и потому, конечно, что онъ представляетъ собою великую цѣнность, онъ по истинѣ драгоцененъ. Этимъ желаніемъ, а не ненавистью ко Льву Николаевичу лично, и было вызвано мое послѣднее къ нему письмо*).

Н. Петерсонъ.

Общая и епархіальная хроника.

☞ **Ликвидация автономіи и новый академическій уставъ.** Вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ органовъ печати, засѣданіе синода, посвященное вопросу объ упраздненіи автономіи духовно-учебныхъ академій, прошло въ высшей степени тихо и гладко.

Всѣ присутствующіе на собраніи соглашались, что автономія должна быть упразднена, и расходились лишь въ мотивахъ, которыми данный актъ долженъ быть объясненъ.

*) Необходимо отмѣтить, что подписитумъ моего письма Л. Н-чу оставилъ безъ всякаго отвѣта, между тѣмъ Сергѣенко въ письмѣ, при которомъ онъ прислалъ мнѣ обѣщанный именной экземпляръ альманаха, и прислалъ его бесплатно, пишетъ: „Сегодня (2 февраля) мною полученъ запросъ изъ Ясной Поляны о какой-то Федоровской статьѣ. Но я ничего не знаю ни о какой статьѣ Н. Θ. Федорова, каждая мелочь о которомъ меня очень интересуетъ, потому что я познакомился и люблю и люблю Н. И. Черногоубова, близко знаваго Н. Θ-ча и хранящаго о немъ лучезарныя воспоминанія. Пожалуйста, разъясните мнѣ въ чемъ дѣло и—буде возможно—пришлите статью Н. Θ.“ Такимъ образомъ извѣстіе Г-на Гусева отъ 13 ноября, будто статья Н. Θ. Федорова послана была Сергѣенкѣ, но онъ не могъ ее напечатать, оказывается совершенно невѣрнымъ. По всей вѣроятности и эта статья такъ-же затерялась въ бумагахъ, какъ и моя, посланная вѣсть съ книгою Н. Θ. Федорова; но если потеря моей статьи ничего важнаго не представляла-бы, то потеря статьи Н. Θ. Федорова будетъ невознаграждима. Самая отправка Л. Н-чу статьи, о которой идетъ рѣчь, была не легка. Статья хранилась у В. А. Кожевникова; лѣтомъ онъ жилъ на дачѣ близъ Ялты, а всѣ бумаги его хранятся въ Москвѣ и Козловѣ, и В. А. Кожевниковъ нарочно ѣздилъ изъ Ялты въ Москву и Козловъ, чтобы найти статью и доставить ее Толстому. Все это могло быть предпринято только при глубокой вѣрѣ въ способность пониманія и въ чувство справедливости Льва Николаевича. Не могу не отмѣтить и того, что моя статья въ альманахѣ помѣщена съ большими урѣзками и урѣзаны преимущественно тѣ мѣста, которыя заключаютъ въ себѣ осужденіе Льва Н-ча; а между тѣмъ статья моя, даже и въ томъ видѣ, какъ помѣщена, сопровождается примѣчаніемъ содержащимъ слова Л. Н-ча, которыя онъ поручилъ передать П. А. Сергѣенкѣ: „Если П. А. хочетъ прислать мнѣ статью Петерсона, не рѣшаясь ее напечатать въ „Альманахѣ“ изъ-за ея осудительнаго характера, то я очень прошу его напечатать статью; я желаю осужденій“.

Большинство высказалось, что автономію слѣдуетъ упразднить потому, что она революціонна, явилась „уступкой осбодительному движенію“ и „посягаетъ на монашескія привилегіи“ въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества.

Меньшинство (въ томъ числѣ архіепископы Сергій финляндскій и Антоній волинскій) находили, что автономія ничего не дала академіямъ, а лишь внесла въ нихъ „растлѣніе“ и „безпорядокъ“.

— „Во главѣ автономной академіи сталъ совѣтъ профессоровъ, — говорилъ Антоній волинскій, — но студенты въ грошъ его не ставятъ и устроили свой совѣтъ старость.“

Распушенность нравовъ воцарилась невообразимая.

Когда я ревизовалъ кievскую академію, то ни на одной лекціи не заставалъ больше 20—25 студентовъ; а въ церкви по праздникамъ было и того меньше.

Если-бы въ какомъ-нибудь въ военно-учебномъ заведеніи юнкера явились въ такомъ количествѣ на ученье, то подобное заведеніе сразу бы закрыли.

А для нашихъ студентовъ церковь не есть мѣсто ученья“.

Оберъ-прокуроръ Извольскій не противился упраздненію автономіи, но находилъ, что отмѣну временныхъ правилъ необходимо отложить до тѣхъ поръ, когда будетъ выработанъ новый академической уставъ, ибо странно и нелогично возвращаться къ преждѣйствовавшему уставу 1884 года, который самимъ синомомъ признанъ неудовлетворительнымъ.

Синодъ не внялъ, однако, благоразумнымъ совѣтамъ своего оберъ-прокурора и отмѣнилъ временныя правила, но одновременно поручилъ Антонію волинскому представить „записку“ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ долженъ быть утвержденъ новый академической уставъ.

Въ настоящее время эта „записка“ уже готова и представлена синоду.

Содержаніе ея въ общихъ чертахъ слѣдующее.

Современное высшее духовное образованіе не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ нему русская жизнь.

Академіи отстали по крайней мѣрѣ лѣтъ на 50 и пережевываютъ ту духовную жвачку, которой почти никто уже не интересуется.

Профессора или шеголяютъ „протестантизмомъ“, являющимся слѣдствіемъ ихъ рабскаго преклоненія предъ нѣмецкими богословами, или ударяются въ рационализмъ“ и носятся съ Ренанами, Штраусами, Гарнаками и пр.

На русскую же богословскую мысль такъ мало обращается вниманія, что нѣтъ ни одного солиднаго труда, посвященнаго современнымъ русскимъ религиознымъ мыслителямъ—Розанову, Мережковскому, Свенцицкому и др.

Студенчество, по примѣру профессорской корпораціи, тоже занимается больше компиляціей да списываніемъ съ нѣмецкихъ книжекъ, чѣмъ изученіемъ богословія по библіи, святоотеческимъ твореніямъ и другимъ первоисточникамъ.

Воспитательная часть поставлена такъ, что изъ академій выходятъ какіе-то „духовные камеръ-пажи“, а не будущіе пастыри церкви.

Все это требуетъ, конечно, коренныхъ реформъ, которыя сводятся приблизительно къ слѣдующему:

Главное вниманіе должно быть обращено на изученіе священнаго писанія, не въ отрывкахъ, какъ теперь, а въ полномъ объемѣ, — страница за страницей, — на что слѣдуетъ отвести 16 лекцій въ недѣлю, вмѣсто нынѣшнихъ четырехъ.

Такое-же количество лекцій необходимо отвести и на изученіе твореній святыхъ отцовъ, которое не должно ограничиваться мужами апостольскими до Оригена, какъ въ настоящее время, а должно дойти, по крайней мѣрѣ, до Тихона Задонскаго, т. е. начала прошлаго вѣка.

Затѣмъ должна быть открыта новая кафедра, посвященная христіанскому искусству: музыкѣ, пѣнію, церковной живописи, т. е. всему тому, чѣмъ украшается религія.

Строй студенческой жизни долженъ быть реорганизованъ на строго-церковныхъ началахъ, причемъ конечной цѣлью слѣдуетъ поставить приготовленіе достойныхъ пастырей церкви, а не консисторскихъ секретарей и чиновниковъ канцеляріи оберъ-прокурора. (Давно пора...)

Записка обнимаетъ собой нѣсколько печатныхъ листовъ, но положенія ея (изъ которыхъ многимъ нельзя отказать въ полной цѣлесообразности) врядъ-ли будутъ приняты къ руководству при составленіи новаго академическаго устава.

„Духъ теперь не тотъ“,—говорить ея авторъ. (Р.) **Богословскій.**

Добрый примѣръ. 20 января с. г. въ 6 ч. вечера въ Братскомъ храмѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Гавріила, епископа омскаго, первое (въ настоящ. году) пастырское собраніе омскаго городского духовенства. По прибытіи въ храмъ преосвященнаго пропѣта была всѣми присутствующими молитва св. Духу. Преосвященный обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой уяснилъ важное значеніе пастырскихъ собраний и указалъ тѣ вопросы, которые наиболѣе всего требуютъ обсужденія на пастырскихъ собраніяхъ. Послѣ рѣчи владыки собраніемъ рѣшались вопросы по организациі послѣдующихъ собраний. Рѣшено было на послѣдующія собранія избрать предсѣдателемъ одно лицо. Большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ пастырскихъ собраний избранъ былъ священникъ о. Л. Покровскій. Собранія рѣшено устраивать чрезъ двѣ недѣли, по средамъ. Преосвящ. Гавріилъ высказалъ пожеланіе, чтобы для каждаго собранія составлялись рефераты по различнымъ вопросамъ пастырскаго служенія, которые бы и обсуждались на собраніяхъ. (Омск. Е. В.)

О такомъ-же порядкѣ сбора пастырскихъ бесѣдъ въ г. Владикавказѣ сообщаютъ „Влад. Е. Ц.“

Подражайте отцы. Причтомъ и старостой Казанскаго собора ассигнована вдовѣ умершаго настоятеля собора, протоіерея Д. Т. Мегорскаго ежегодная пенсія въ размѣрѣ 1.800 руб. Причтомъ и старостой Знаменской Выходо-Іерусалимской церкви, при которой служилъ протоіерей Д. Т. Мегорскій болѣе 30 лѣтъ, предоставляется вдовѣ покойнаго пастыря бесплатная квартира въ церковномъ домѣ на Лиговкѣ...

А у насъ въ Туркестанѣ никакъ не можемъ столковаться учредить похоронную кассу и кассу взаимопомощи...

Новыя назначенія. „Русское Знамя“ слышало, что экзархомъ Грузіи назначается преосвященный тамбовскій Иннокентій, а въ Тамбовѣ,—преосвященный Кириллъ, епископъ Гдовскій, викарій с.-петербургской епархіи.

Новый оберъ-прокуроръ св. синода. С. М. Лукьяновъ—одна изъ крупныхъ личностей нашего времени. Происходя изъ коренной русской семьи и владѣя широкимъ научнымъ и философскимъ образованіемъ, онъ уже давно обратилъ на себя вниманіе въ кругу ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Когда былъ живъ и дѣйствовалъ Влад. С. Соловьевъ, С. М. Лукьяновъ былъ его другомъ, но не раздѣлялъ его увлеченій въ сторону католичества и укоровъ православію. Человѣкъ искренне-религиозный, убѣжденный сынъ православной церкви, профессоръ варшавскаго университета, директоръ петербургскаго института экспериментальной медицины, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, наконецъ, извѣстный ученый въ области опытныхъ наукъ, новый оберъ-прокуроръ совмѣщаетъ въ себѣ разнообразныя данныя для того, чтобы съ успѣхомъ помогать русскимъ святителямъ въ ихъ трудахъ по урегулированію теченій русской церковной жизни и особенно—по организациі высшей и средней церковной школы. С. М. Лукьяновъ обладаетъ сильнымъ характеромъ, и это позволить ему идти съ нашими святителями по пути блага и свѣта твердою стопой, безъ колебаній и оглядокъ по сторонамъ.

Вопль еврейскихъ газетъ по случаю назначенія С. М. Лукьянова на новый постъ—служить ему наилучшей рекомендаціей.

☞ **Всероссійскій патріархъ.** Во всѣхъ почти сголичныхъ газетахъ промелькнули твердыя извѣстія о томъ, что будущій соборъ займется избраніемъ патріарха. На этотъ высокій постъ выдвигается особенно волынскій владыка преосвященный Антоній. Кромѣ него называютъ еще двухъ кандидатовъ: митрополитовъ с.-петербургскаго и кievскаго.

☞ **Бывшій архимандритъ Михаилъ,** по сообщенію газетъ, рукоположень 22 ноября единолично нижегородскимъ старообрядческимъ епископомъ Иннокентіемъ во епископа канадскаго (для Америки). Въ Москвѣ собрался 22 января большой соборъ старообрядцевъ для сужденія объ этомъ поступкѣ еп. Иннокентія. Московское собраніе пришло къ заключенію, что рукоположеніе о. Михаила совершенно безъ нужды и вопреки канонамъ церкви, и поэтому просило архіепископа Іоанна разсмотрѣть поступокъ еп. Иннокентія на соборѣ епископовъ всей русской церкви. Іоаннъ согласился.

По правиламъ церковнымъ, соборъ долженъ быть созванъ въ теченіи мѣсячнаго срока, но, по заявленію судимаго, этотъ срокъ можетъ быть продолжень еще на одинъ мѣсяць.

Соборъ этотъ состоялся и имъ вынесено слѣдующее рѣшеніе: окончательный разборъ дѣла отложить до 25 августа (до дня прибытія еп. Михаила въ Россію) и до того-же времени еписк. Иннокентію воспретить священнослуженіе.

Церк.

☞ **Съѣздъ въ Иркутскѣ.** 18 ноября минувшаго года состоялось засѣданіе Миссіонерскаго Комитета, на которомъ былъ заслушанъ указъ св. Синода о имѣющемъ быть въ іюнѣ 1909 г. въ г. Иркутскѣ Миссіонерскомъ съѣздѣ. Въ началѣ собранія Предсѣдатель Комитета Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, обратился къ членамъ Комитета съ рѣчью, въ которой говорилъ о томъ великомъ миссіонерскомъ значеніи, какое долженъ имѣть православный приходъ въ общемъ дѣлѣ насажденія и укрѣпленія христіанской вѣры среди инородцевъ. Если пастырь церкви будетъ на высотѣ своего призванія, говорилъ владыка, если ввѣренный его руководству и попеченію приходъ будетъ образцомъ жизни христіанской, то, конечно, инородцы поймутъ и оцѣнятъ превосходство православной вѣры передъ заблужденіями ламаизма. Это, конечно не отрицаетъ того, что проповѣдь евангелія должна неумолкаемо оглашать слухъ инородцевъ, и что о.о. миссіонеры должны идти и проповѣдывать Христа тѣмъ изъ бурятъ, которые отъ Него отторгаются въ наше печальное время упадка вѣры и нравственности. Вопросъ о средствахъ поднятія религіозно-нравственной и просвѣтительной жизни прихода, закончилъ свою рѣчь владыка, предлагаю имѣть въ виду при общей разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Предстоящемъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ.

Для составленія и разработки программы дѣятельности Миссіонерскаго Съѣзда, Комитетомъ была избрана особая коммиссія.

На съѣздъ приглашаются представители миссіи Японской, Корейской и Китайской и Преосвященные, или кого они уполномочатъ, Сибирскихъ епархій.

18 ноября 1908 г. заслушанъ указъ о Съѣздѣ и только теперь (1 февраля 1909 г.) „Иркут. Е. Вѣд.“ печатаютъ объ этомъ.

Хорошо-же Иркутяне интересуются съѣздомъ!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Автору. Усердно просимъ въ компиляціяхъ указывать источники, откуда вами заимствуются свѣдѣнія.

Литературная кража, вѣдь, тоже преступна.

Содержаніе неофициальной части: Вѣрненскій женскій монастырь. М. Колобовъ.—Моя переписка съ гр. Толстымъ, Петерсонъ.—Епархіальная и общая хроника.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Отвѣтственный редакторъ, свящ. М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ИСПЫТАННОЙ ВЕЖОЖЕСТИ
предлагаетъ
Ю. К. РОТѢ
СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПАСАЖЬ.
Иллюстрированный каталогъ —
съ 500 рисунками высылается
— БЕСПЛАТНО. —
Духовенству 10% скидки.

Принимается подписка на 1909 г.
на ежемѣсячный журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

„ХРИСТІАНИНЪ“.

Адресъ редакціи: Серіевъ Пасадъ Московской губ.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Духовной Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Годовая цѣна 5 руб. со всеми приложеніями.

Подробное объявленіе см. № № 1 и 2
Турк. Епарх. Вѣд.

(3—1).

Открыта подписка на 1909 годъ.

(четвертый годъ изданія),

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НЕВА“.

Цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ съ пересылкою.

Печатаются: повѣсти, рассказы, стихотворенія, научныя и историческія статьи.—Въ годъ 2500 страницъ текста.

„НЕВА“ самый дешевый и интересный журналъ для семьи.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Вассейная ул., д. 3.

Издатель-Членъ Государственной Думы С. В. Воейковъ. (3—2)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1909 годъ на слѣдующія дѣтскія изданія

„ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“

I) „Журналъ-Школа“ 2-е изданіе для дѣтей отъ 6 до 9 лѣтъ (старшій возрастъ). 48 вып. журнала богато иллюстр. и изящно изданныхъ и около 100 особыхъ приложений, въ томъ числѣ: 12 выпусковъ „Дѣтскій театр“ съ интересными пьесами, которыя дѣтямъ легко и удобно будетъ разыграть въ любомъ помѣщеніи, 12 выпусковъ „Вокругъ Свѣта“, чрезвычайное путешествіе съ иллюстраціями, которое ознакомитъ дѣтей съ чужими народами и странами. 6 приложений „Маленькій инженеръ“, моделированіе пароходовъ, паровоза, мостовъ. 6 приложений „Рукодѣльница“—интересныя работы, 12 приложений для рисованія и раскрашиванія. 12 приложений для вырѣзыванія: животныхъ, растений, минераловъ. 12 игръ и развлеченій и т. д., и т. д.

Цѣна на годъ съ доставкой и перес. 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб.

II) „Журналъ-Школа“ 1-е изданіе для дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ (младшій возрастъ) 24 выпуска журнала, отпечатаннаго крупнымъ шрифтомъ съ преобладаніемъ интересныхъ картинокъ, стихотвореній, интересныхъ приключеній въ иллюстраціяхъ и около 50 отдѣльныхъ приложений, для вырѣзыванія, складыванія, составленія и т. д. Кроме того 12 выпусковъ „Здоровье малютокъ“, помощь матерямъ, распознаваніе болѣзней ихъ предупрежденіе и физическое развитіе дѣтей.

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб. на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп.

III) Альманахъ „Журнала-Школы“ 12 большихъ выпусковъ, включающихъ лучшія произведенія вмѣстѣ съ упражненіями для развитія и обученія малютокъ, помѣщенныя въ „Журналъ-Школѣ“ за 1907 и 1908 г.г. Альманахъ предназначенъ для г.г. новыхъ подписчиковъ (для дѣтей отъ 3 до 8 лѣтъ) и особенно рекомендуется ихъ вниманію, такъ какъ журналъ за 1907 и 1908. годы въ продажѣ не имѣется.

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 3 руб. на $\frac{1}{2}$ г.—1 руб. 75 коп.

„Журналъ-Школа“ единственное въ Россіи изданіе представляющее соединеніе интереснаго дѣтскаго журнала съ школой обученія и развитія дѣтей. Давая дѣтямъ интересный матеріалъ, журналъ неизмѣнно преслѣдуетъ одну цѣль: въ удобо-воспринимаемой формѣ давать дѣтямъ познанія изъ всѣхъ областей наукъ. Двухлѣтній опытъ доказалъ, что цѣль эта достигается, такъ какъ журналъ нашъ сталъ любимѣйшимъ дѣтскимъ изданіемъ съ одной стороны и заслужилъ множество лестныхъ отзывовъ отъ родителей и педагоговъ съ другой—Отдѣлу юмористики, задачъ и загадокъ удѣляется особое вниманіе. Почтовый ящикъ для дѣтей.

Въ виду предстоящаго повышенія подписной платы на изданія «Журнала-Школы», контора симъ извѣщаетъ, что указанныя цѣны для нея обязательны при подпискѣ до 1-го января 1909 г.

Подробное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Требованія и деньги адресовать: Конторѣ „Журнала-Школы“ Петербургъ, Екатерининскій кан. № 106.

Подписка принимается также во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.